



XVI<sup>e</sup> Congrès de la Conférence des Cours constitutionnelles européennes  
XVI<sup>th</sup> Congress of the Conference of European Constitutional Courts  
XVI. Kongress der Konferenz der Europäischen Verfassungsgerichte  
XVI Конгресс Конференции европейских конституционных судов

**Rapport national / National report / Landesbericht /  
национальный доклад**

FÉDÉRATION DE RUSSIE / RUSSIAN FEDERATION /  
RUSSISCHE FÖDERATION / РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

The Constitutional Court of the Russian Federation  
Конституционный Суд Российской Федерации

Russe / Russian / Russisch / русский

# КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## Сотрудничество между конституционными судами в Европе - рамочные условия и перспективы в настоящее время

### Национальный доклад XVI Конгрессу Конференции Европейских Конституционных Судов

Вена, 2014 год

#### **I. Конституционные суды между конституционным правом и Европейским правом**

##### ***1. Существует ли правовое обязательство конституционного суда учитывать Европейское право при осуществлении своих полномочий?***

Конституционное признание общепризнанных принципов и норм международного права, а также обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации, составной частью национальной правовой системы предопределяет учет наднациональных норм, действующих, в том числе, на европейском уровне при осуществлении Конституционным Судом Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) своих полномочий. Более того, Конституция Российской Федерации (далее – Конституция) прямо предписывает применять правила международного договора в случае противоречия между международным договором Российской Федерации и национальным законом (статья 15, часть 4).

Согласно Конституции (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1) права человека в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, обладают приоритетом в системе национального законодательства. Через признание Россией международных стандартов прав человека содержащееся в преамбуле Конституции положение об осознании российским народом себя в качестве части мирового сообщества получает нормативную конкретизацию.

Конституционный Суд неоднократно высказывался о роли международного права и, в частности, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, а также решений Европейского Суда по правам человека (далее - конвенционное право) в правовой системе России (постановления от 4 февраля 1996 года № 4-П, от 25 января 2001 года № 1-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П).

В своей практике Конституционный Суд соотносит с общепризнанными принципами и нормами международного права осуществляемое государством регулирование прав и свобод человека. Международно-правовая аргументация привлекается для дополнительного обоснования правовых позиций Конституционного Суда, нередко используя для разъяснения смысла конституционного текста, а также для выявления конституционно-правового смысла проверяемого законоположения.

Интерпретируя конституционные нормы, Конституционный Суд выявляет обязанности государства, обуславливаемые этими нормами. Как правило, в его решениях показывается, каким именно образом конституционным положениям, включая детализованные в законодательстве, корреспондируют международные обязательства России. При этом Конституционным Судом неоднократно обращалось внимание на то, что международные обязательства предопределяют форму и содержание действующего

регулирования и, в том числе, пределы усмотрения законодателя в процессе его установления.

Активно применяя положения международно-правовых актов при выработке правовых позиций Конституционный Суд демонстрирует восприятие международного права в качестве важного критерия, которому должны соответствовать как нормотворчество, так и правоприменение. Опираясь в своих решениях на нормы международного права, Конституционный Суд ориентирует не только законодателя и судей на более широкое использование международного права при совершенствовании и применении законодательства, но и граждан - на более решительное обращение к наднациональным механизмам при отстаивании субъективных прав (см. Приложение 1.).

## **2. Есть ли примеры ссылки на международные источники права, такие как:**

### **а) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.**

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), равно как решения Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) — в той степени, в какой эти решения соответствуют Конституции — являются составной частью российской правовой системы.

На основании статьи 15 Конституции Конвенция включена в национальную правовую систему в качестве международного договора, имеющего приоритет над внутренним законодательством. В соответствии с Федеральным законом «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Россия признает Конвенцию в качестве составной части своей правовой системы.

Конвенция, будучи действующим на национальном уровне инструментом европейского правопорядка, занимает особое место по сравнению с иными международными договорами. В связи с тем, что гарантируемые Конвенцией права и свободы являются общепризнанными, конвенционные положения действуют в качестве конституционно предусмотренного (в силу статей 15 и 17 Конституции) правозащитного механизма.

Из восприятия Конвенции в качестве международного договора, стоящего в иерархии источников национального права выше закона, вытекает признание обязательной юрисдикции Европейского Суда по вопросам толкования и применения Конвенции, означающее готовность выполнять итоговые решения Европейского Суда, вынесенные по делам, в которых Россия выступала одной из сторон, а также в целом учитывать подходы Европейского Суда в правоприменительной деятельности.

Следует отметить, что при ратификации Конвенции Россией было сделано заявление о том, что она «признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

Своими решениями Конституционный Суд *de facto* устранил обе оговорки, сделанные Россией при ратификации Конвенции: о временном сохранении внесудебного ареста, задержания и содержания под стражей согласно действовавшим в то время Уголовно-процессуальному кодексу РФ и Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил РФ. Законодатель исполнил соответствующие решения путем внесения поправок в указанные нормативные акты.

Кроме того, хотя Россия, подписав Протокол № 6 к Конвенции (об отмене смертной казни), не ратифицировала его, а также не подписала Протокол № 13 к Конвенции о безусловной отмене смертной казни, Конституционный Суд принял Определение от 19

ноября 2009 года № 1344-О-Р, которым подтвердил невозможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Таким образом, в результате деятельности Конституционного Суда конвенционные положения с течением времени превращаются в инструмент конституционно-правового регулирования.

*На 31 марта 2013 года ссылки на Европейскую конвенцию (и Протоколы к ней, включая не ратифицированные Российской Федерацией) содержат 144 постановления Конституционного Суда, а также 230 определений Конституционного Суда.*

***в) Хартия Европейского Союза об основных правах.***

Конституционный Суд в своих решениях не ссылается на Хартию Европейского Союза об основных правах.

***с) другие инструменты международного права на европейском уровне.***

Решения Конституционного Суда в своей мотивировочной части содержат ссылки на инструменты (источники) международного права, действующие в рамках следующих европейских межгосударственных организаций:

Совета Европы (конвенции; рекомендации и резолюции Комитета Министров Совета Европы; рекомендации и резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы; рекомендательные акты, в том числе выработанные Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия); документы консультативного характера, выработанные аффилированными с Советом Европы ассоциациями; решения Европейского Суда и Европейской комиссии по правам человека);

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе / Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (документы совещаний по человеческому измерению)

Содружества Независимых Государств (конвенции; основы законодательства; решения Экономического Суда СНГ).

***д) другие инструменты международного права на международном уровне.***

Решения Конституционного Суда в своей мотивировочной части содержат ссылки на инструменты (источники) международного права, действующие на международном уровне в рамках следующих межгосударственных организаций:

ООН и ее специализированных организаций (устав ООН, конвенции, заключенные под эгидой ООН, включая пакты о правах человека, а также факультативные протоколы к ним; резолюции и декларации Генеральной Ассамблеи ООН, включая Всеобщую декларацию прав человека; резолюции Совета Безопасности ООН; резолюции Комиссии по правам человека; замечания и заключения Комитета по правам человека; рекомендации ЮНЕСКО; документы, включая рекомендательные акты, форумов, проходивших под эгидой ООН.);

Международной Организации Труда (конвенции, включая не ратифицированные Российской Федерацией, рекомендации, общие обзоры);

ФАТФ (Financial Action Task Force on Money Laundering — международный межправительственный орган по борьбе с отмытием криминальных капиталов и финансированием терроризма) (рекомендации).

Кроме того, решения Конституционного Суда содержат ряд ссылок также на следующие документы международного права: Женевские конвенции по международному гуманитарному праву от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним; Римский статут Международного уголовного суда; акты, принятые на основе прав и верховенства оккупационных властей в Германии в 1945 - 1949 годах; акты международных организаций, членом которых Россия не является (например, Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни). В решениях Конституционного Суда содержатся также ссылки на ряд актов, выработанных международными конференциями.

### ***3. Существуют ли свои положения конституционного права, юридически обязывающие к учету решений европейских судов?***

Как отмечалось ранее, Россия связана обязательством, предусмотренным частью 1 статьи 46 Конвенции и подтвержденным на уровне национального законодательства (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ), исполнять окончательные постановления Европейского Суда по спорам, в которых она является стороной.

До недавнего времени возможность нового рассмотрения дела на основании решения Европейского Суда предусматривалась лишь в порядке уголовного и арбитражного судопроизводства. При этом формулировка Уголовно-процессуального кодекса фактически уравнивает решения Европейского Суда с решениями Конституционного Суда по характеристике их правовых последствий (статья 413). Новый этап имплементации решений Европейского Суда национальной правовой системой открылся с принятием Конституционным Судом решения, согласно которому вынесенные Европейским Судом решения являются основанием для пересмотра дел в порядке гражданского судопроизводства (Постановление от 26 февраля 2010 года № 4-П). Данное постановление исполнено законодателем посредством внесения соответствующих изменений в действующее гражданское процессуальное регулирование (Федеральный закон от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»).

### ***4. Как судебная практика европейских судов фактически влияет на судебную практику конституционного суда?***

Считая, что интересы защиты прав человека диктуют использование не только национальных правовых инструментов, Конституционный Суд в своей деятельности активно использует прецедентную практику Европейского Суда.

Тезисами, заимствованными из решений Европейского Суда, Конституционный Суд подкрепляет аргументацию принимаемых им решений. Подобный способ обоснования существенно облегчает схожесть конституционных и конвенционных ценностей.

Подтверждая конституционность правовой нормы или дисквалифицируя её, а также выявляя ее конституционно-правовой смысл, Конституционный Суд в качестве дополнительного довода использует позиции, занимаемые по соответствующему кругу вопросов Европейским Судом.

Использование подходов Европейского Суда в рамках конституционной практики происходит, в том числе, через обращение к нормам Конвенции в истолковании Европейского Суда путем восприятия смысла норм, принципов и институтов, содержащегося в решениях Европейского Суда, без прямых ссылок на них. При этом принимаются во внимание общие подходы Европейского Суда по той или иной группе вопросов.

В своих решениях Конституционный Суд неоднократно указывал на обязательность применения и учета решений Европейского Суда по конкретным делам не только в правоприменительной практике, но и в законодательном регулировании. Тем самым была обоснована генерализация позиций Европейского Суда, необходимость принятия общих мер нормативного характера для их реализации.

При использовании решений Европейского Суда Конституционный Суд исходит из расширительного толкования его компетенции: от частного к общему, от конкретного к абстрактному.

В рамках конституционной практики в первую очередь учитываются решения Европейского Суда, признающие нарушения Конвенции со стороны России. Однако Конституционный Суд не ограничивает юридическую силу решений Европейского Суда в части толкования Конвенции только делами, в которых Россия является стороной, считая, что такие акты подлежат учету национальными органами, вне зависимости от того, в отношении какого государства они приняты, при условии их соответствия Конституции, а также общепризнанным принципам и нормам международного права.

Поскольку решения Европейского Суда влекут за собой обязательство принимать «действенные меры для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных нарушениям, выявленным решениями Суда», постольку, с точки зрения Конституционного Суда, речь идет обо всех выявленных Европейским Судом нарушениях, а не только о тех, которые непосредственно касаются государства, в отношении которого вынесено решение.

Хотя реализация решений Европейского Суда происходит, как правило, при осуществлении Конституционным Судом конкретного нормоконтроля, указания на вытекающие из этих решений правовые последствия, связанные с принятием мер общего и индивидуального характера встречаются и в решениях, выносимых в рамках абстрактного нормоконтроля.

При этом, если практика Европейского Суда обозначает проблему несовместимости национального законодательства с положениями Конвенции в ее истолковании Европейским Судом, Российской Федерацией в качестве государства-ответчика используются внутренние механизмы исправления дефектов правового регулирования, в том числе посредством его конституционной проверки. Одновременно Конституционный Суд, рассматривая вопросы соответствия тех или иных законодательных норм Конституции, учитывает в необходимых случаях правовые позиции Европейского Суда, устанавливающие несовместимость отдельных положений национального права с Конвенцией (в ее истолковании Европейским Судом).

Однако такой учет не безусловен. Стремясь к поддержанию баланса между национальными суверенными интересами и выполнением международных обязательств, Конституционный Суд исходит из того, что возлагаемые на Россию её участием в Европейской конвенции обязанности допускают сравнительно широкую свободу усмотрения при выборе общих действий нормативного характера, нацеленных на выполнение решений Европейского Суда. При отсутствии явных механизмов *restitutio in integrum* в самой Конвенции выбор конкретных способов восстановления остается за государством-ответчиком (действенность принятых мер контролируется Комитетом министров Совета Европы). Принцип субсидиарности деятельности Европейского Суда относительно правозащитных механизмов, действующих на национальном уровне, исключает «механическую», т.е. не предоставляющую достаточной дискреции национальному законодателю и правоприменителю, реализацию решений Европейского Суда. Помимо того, ответ на вопрос о соотношении юридической силы решений (правовых позиций) органов конституционного и европейского правосудия, определяющий, в конечном счете, пределы обязательности решений Европейского Суда, относится к прерогативам Конституционного Суда.

В целом практика Конституционного Суда способствует адаптации подходов Европейского Суда к реалиям национальной правовой системы.

Ссылки на практику Суда справедливости Европейского Союза в решениях Конституционного Суда отсутствуют, что объясняется участием России в данном интеграционном объединении.

***5. Ссылается ли конституционный суд в своей судебной практике обычно на решения Суда Справедливости Европейского Союза и Европейского суда по правам человека? Какие наиболее яркие примеры могут быть приведены?***

Как уже отмечалось, Конституционный Суд обосновывает свои выводы ссылками на практику Европейского Суда, в том числе по делам против других государств. В частности, обращение к прецедентному праву Европейского Суда имело место по вопросам о доступности и эффективности средств правовой защиты на национальном уровне (постановление по делу «Кудла против Польши»); о праве на свободные выборы («Гитонас и другие против Греции», «Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии»); о праве на свободу слова («Боуман против Соединенного Королевства»); об обеспечении равенства публично-правовых образований и частных лиц в процессе исполнительного производства («Стрэн Грик Рифайнериз и Стратис Андреадис против Греции»); о давности привлечения к налоговой ответственности («Козм и другие против Бельгии»); о предварительном участии административных органов в осуществлении юрисдикционной функции («Малиж против Франции», «Градинер против Австрии»); об установлении гарантий от произвольного ареста или заключения под стражу («Мюррей против Соединенного Королевства») и др.

*На 31 марта 2013 года ссылки на решения Европейского Суда содержат 80 постановлений Конституционного Суда, а также 91 определение Конституционного Суда.*

В качестве конкретных примеров влияния практики Европейского Суда на правовые позиции Конституционного Суда можно привести следующие решения.

1. В Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П Конституционный Суд признал неконституционными положения ранее действовавшего Уголовно-процессуального кодекса, ограничивавшие право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием. В этом решении содержится прямая ссылка на ряд положений, сформулированных Европейским Судом относительно права обвиняемого на получение помощи адвоката как распространяющегося на досудебные стадии производства (решения от 24 мая 1991 года по делу *Quaranta*, от 24 ноября 1993 года по делу *Imbriosciä*). Положения данного решения затем были законодательно реализованы путем внесения изменений в прежний Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также при подготовке действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Рассматривая в Постановлении от 19 июня 2002 г. № 11-П конституционность законоположений о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, о возмещении причиненного в результате этой катастрофы вреда здоровью граждан, Конституционный Суд использовал правовую позицию Европейского Суда, выраженную в его Решении от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России", согласно которому государство не вправе ссылаться на недостаток денежных средств как причину невыплаты долга по судебному решению.

3. В Постановлении от 30 октября 2003 года № 15-П Конституционный Суд оценивал конституционность положений избирательного закона, касающихся регулирования деятельности средств массовой информации в связи с информационным обеспечением выборов, агитационной деятельности журналистов в предвыборный период.

Конституционный Суд при обосновании правовых позиций по рассматриваемому вопросу сослался на корреспондирующие им правовые позиции Европейского Суда в делах, связанных с определением границ свободы выражения мнений и права на информацию в период избирательной кампании.

4. В Постановлении от 15 июня 2006 года № 6-П, оценивая конституционность законоположений о предельных сроках приватизации жилья гражданами, Конституционный Суд сослался на позицию Европейского Суда, согласно которой в современном обществе обеспечение населения жильем является важнейшей социальной потребностью; решение жилищных вопросов не может быть целиком отдано на откуп рынку, неограниченное действие которого, особенно в ситуации трансформации экономики, способно создать опасность нежелательных социальных последствий, а потому отражает не только частный, но и публичный интерес (постановление от 21 февраля 1986 года по делу *James & Others v. the United Kingdom*).

5. Решения Европейского Суда по делам «Рябых против России», «Волкова против России», «Засурцев против России» и др. были учтены Конституционным Судом, предписавшим законодателю реформировать надзорное производство и установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу (Постановление от 5 февраля 2007 года № 2-П).

6. С учетом содержащегося в решении Европейского Суда от 20 октября 2005 года по делу «Романов против России» указания на то, что присутствие заявителя в судебном заседании есть необходимое условие для того, чтобы судья лично мог убедиться в его психическом состоянии и тем самым принять справедливое решение, Конституционный Суд, признав не соответствующими Конституции эти положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – не позволяли лицам, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, реализовывать свои процессуальные права, одновременно разрешил вопрос о приведении национального уголовно-процессуального законодательства в соответствие с европейскими стандартами (Постановление от 20 ноября 2007 года № 13-П).

7. Одним из наиболее значимых примеров влияния Конвенции в ее истолковании Европейским Судом в области защиты конституционных прав в России является внедрение понятия доступа к правосудию, рассматриваемого в качестве неотъемлемого элемента права на судебную защиту, включающего также право на справедливое судебное разбирательство и право на исполнение судебных актов. Проблема неисполнения судебных актов, будучи одной из главных причин обращения российских граждан в Европейский Суд, часто приводит к констатации последним нарушения Россией статьи 6 Конвенции. В Постановлении Конституционного Суда от 21 января 2010 года № 1-П были реализованы правовые позиции Европейского Суда по делам, связанным с отменой вступивших в законную силу судебных решений вследствие изменения толкования высшим внутригосударственным судебным органом норм права, на которых указанные решения были основаны. Конституционным Судом был сделан вывод о недопустимости придания обратной силы данному высшим судебным органом судебному толкованию нормы, ухудшающему положение лица в его отношениях с государством. Обосновывая этот вывод, Конституционный Суд дал подробный анализ практики Европейского Суда по делам, связанным с отменой судебных решений, вступивших в законную силу, вследствие изменения толкования положенной в их основу нормы высшим судебным органом.

8. Конституционный Суд уделяет значительное внимание проблеме исполнения решений Европейского Суда, вынесенных по жалобам против России, в контексте процессуальных механизмов, установленных российским законодательством.

Сосредоточиваясь на анализе содержания обязательств России как государства-ответчика, Конституционный Суд выявляет правовые последствия, которые влечет за собой принятие постановления Европейского Суда, вынесенного по жалобам против России. В частности, Конституционный Суд полагает необходимым пересмотр судебных решений, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, если устранение нарушений Конвенции, допущенных при их вынесении, не может произойти без отмены соответствующих судебных актов. Важным шагом в этом направлении, как уже отмечалось, явилось Постановление от 26 февраля 2010 года № 4-П.

9. В Постановлении Конституционного Суда от 21 апреля 2010 года была реализована позиция Европейского Суда, высказанная им в решении от 26 октября 2000 года по делу Кудла против Польши, а также в решении от 30 ноября 2004 года по делу Кляхин против России. В частности, Конституционный Суд отметил, что Европейский Суд в своей практике неоднократно указывал, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты для осуществления материальных прав и свобод, установленных Конвенцией, независимо от того, в какой форме они обеспечиваются в национальной правовой системе; средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение.

10. На протяжении последних трех лет Конституционный Суд неоднократно обращался в своей практике к решениям Европейского Суда, продолжая тем самым способствовать имплементации его подходов в российскую правовую систему.

Чаще всего Конституционный Суд использовал правовые позиции Европейского Суда *в области защиты личных прав*. Так, например, в Постановлении от 27 июня 2012 года № 15-П Конституционный Суд, руководствуясь подходами Европейского Суда, рассматривает право каждого на уважение его частной и семейной жизни (статья 8 Конвенции) как охватывающее различные аспекты физической и социальной идентичности, включая право на личную автономию, личное развитие, право устанавливать и развивать отношения с другими людьми или внешним миром. Кроме того, подчеркнув, что Европейский Суд уже обращал внимание Российской Федерации на то, что в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, национальное законодательство различает дееспособность и недееспособность без учета "пограничных" ситуаций и в отличие от общеевропейских стандартов в данной области не предусматривает "дифференцированных последствий", что приводит к нарушению статьи 8 Конвенции, Конституционный Суд признал избранную законодателем в качестве меры защиты прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, модель правового регулирования признания гражданина недееспособным и установления над ним опеки, как не предполагающую учета индивидуальных особенностей конкретной личности и ее потребностей в защите, не отвечающей современным стандартам прав человека.

В Постановлении от 6 декабря 2011 года № 26-П Конституционный Суд обратился к проведенной Европейским Судом детализации содержания свободы религии, включая свободу исповедовать ее как индивидуально, так и сообща с другими, публичный или частный порядок в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов (статья 9), присоединившись, в том числе, к трактовке конвенционного положения «исповедовать религию сообща с другими» в качестве косвенной гарантии создания религиозных объединений, которые существуют в форме организованных структур и, следовательно, должны обладать необходимой правосубъектностью.

В дальнейшем Конституционный Суд также счел необходимым обратиться к мнению Европейского Суда, согласно которому право на свободу вероисповедания с точки зрения статьи 11 Конвенции, закрепляющей право на свободу собраний, которая касается как закрытых, так и публичных собраний, а равно собраний в определенном месте и публичных

шествий, и исходя из того, что религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, - предполагает, что верующим будет позволено свободно собираться при отсутствии неоправданного государственного вмешательства (Постановление от 5 декабря 2012 года № 30-П). Соответственно, государство должно воздерживаться от применения необоснованных косвенных ограничений права на мирные собрания, а его вмешательство в это право может иметь место лишь при наличии оправдывающих его убедительных и неопровержимых доводов.

В Постановлении от 14 февраля 2013 года № 4-П Конституционный Суд занял во много совпадающую с точкой зрения Европейского Суда позицию о том, что в демократическом обществе свобода собраний является фундаментальным правом и наряду со свободой мысли, совести и религии составляет основу такого общества; оно касается как закрытых, так и публичных собраний, а равно собраний в определенном месте и публичных шествий и может осуществляться отдельными их участниками и организаторами; государство, в свою очередь, должно воздерживаться от применения произвольных мер, могущих нарушить это право; при этом важно, чтобы публичные власти проявляли определенную толерантность по отношению к мирным собраниям даже тогда, когда они могут вызвать некоторое нарушение обыденной жизни, включая помехи уличному движению, так как иначе свобода собраний лишилась бы своего содержания. Свобода участия в мирном собрании имеет такое важное значение, что лицо не может быть подвергнуто наказанию - даже из числа наиболее мягких - за участие в публичном мероприятии, которое не было запрещено, если только само не совершило каких-либо порицаемых действий; конкретные лица, участвующие в таком мероприятии, должны нести ответственность за свои действия. При этом недопустимо привлечение организаторов публичных мероприятий к ответственности за действия других лиц, не исключая и повлекшие за собой причинение имущественного вреда.

Мотивировочная часть Постановления от 6 декабря 2011 года № 27-П воспроизводит мнение Европейского Суда о том, что правовая защита лица от произвольного вмешательства со стороны государства в его право на свободу, гарантированное Конвенцией (статья 5), предполагает соразмерность ограничения этого права, означающую обеспечение баланса между общественными интересами, которые могут потребовать предварительного заключения лица под стражу, и важностью права на свободу личности - с учетом презумпции невиновности; при установлении такого баланса важным фактором является продолжительность содержания под стражей, которая не должна превышать разумных пределов; практика, которая складывается в связи с законодательным пробелом и в соответствии с которой лицо заключается под стражу на неопределенный срок, противоречит одному из фундаментальных принципов правового государства - принципу правовой определенности.

Сформулированные Европейским Судом критерии, определяющие пределы возможных ограничений права на свободу выражения своего мнения применительно к государственным служащим, были востребованы Конституционным Судом в Постановлении от 30 июня 2011 года № 14-П. Применяя данное Европейским Судом толкование статьи 10 Конвенции, Конституционный Суд указал, что правовое положение государственного служащего, которое предопределяется его непосредственной связью с государством и требует сдержанности и лояльности при выполнении возложенных на него специфических обязанностей государственной службы, обуславливает и соблюдение им - в отличие от других граждан - определенных правил при публичном выражении своего мнения по вопросу, представляющему общественный интерес, в том числе, если это касается нарушений, допущенных государственным органом или должностным лицом, и если при невозможности иного - внутри самой системы государственной власти - реагирования на эти нарушения государственный служащий дает им публичную оценку, которая в таких случаях должна быть аргументированной, основанной на реальных фактах (обстоятельствах) и

учитывающей последствия обнародования соответствующей информации.

Вслед за Европейским Судом Конституционный Суд применительно к вопросу о свободе выражения мнения во взаимосвязи со свободой объединения в профсоюзы отметил, что защита права, закрепленного в статье 10 Конвенции (свобода выражения мнения), является одной из целей свободы собраний и объединения (Постановление от 18 июля 2012 года № 19-П).

Другим столь же распространенным поводом для обращения к практике Европейского Суда со стороны Конституционного Суда является рассмотрение круга вопросов, связанных с защитой права на справедливый суд. Так, в Постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П интерпретация Конституционным Судом требования статьи 46 Конституции во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции оказалась основанной на прецедентной практике Европейского Суда, подтверждающей правомерность обращения частных лиц - в пределах реализации ими на основе автономии воли права на свободу договора - к третьей стороне в сфере гражданских правоотношений, где допускается разрешение споров посредством общественного саморегулирования, а публичные интересы обеспечиваются законодательными предписаниями, устанавливающими процедуры третейского разбирательства, что предполагает наличие гарантий справедливости и беспристрастности, присущих любому судебному разбирательству.

В Постановлении от 9 июня 2011 года № 12-П Конституционный Суд разделил мнение Европейского Суда о смысле статьи 8 Конвенции, не допускающей ограничение со стороны публичных властей права на уважение личной и семейной жизни граждан, их жилища и корреспонденции, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья, нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В Постановлении от 19 июля 2011 года № 17-П Конституционный Суд, констатируя, что осуществление права на доступ к суду может быть подвергнуто ограничениям, особенно в отношении приемлемости жалобы, которые, однако, не могут затрагивать саму сущность соответствующего права и нарушать разумную соразмерность между используемыми средствами и законной целью, указал, что ориентиром при разрешении возникающих в этой связи конкретных вопросов служит практика Европейского Суда.

В Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П Конституционный Суд воспроизвел вывод Европейского Суда о том, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты и что право каждого на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон.

Наряду с личными правами, а также правом на справедливый суд в последнее время в решениях Конституционного Суда нередко используются подходы Европейского Суда к защите политических прав. Так, в Постановлении от 28 февраля 2012 года № 4-П Конституционный Суд отталкивался от принципиальных выводов, к которым ранее в этой области пришел Европейский Суд: свободные выборы и свобода политических партий как формы ассоциации, существенно важной для должного функционирования демократии, лежат в основе любой демократической системы, взаимосвязаны и укрепляют друг друга.

Кроме того, Конституционный Суд применяет позиции Европейского Суда, развивая и уточняя содержание собственных правовых позиций, в том числе по вопросу базовых правовых принципов, от соблюдения которых напрямую зависит поддержание конституционной законности. Так, например, аргументация, использованная

Конституционным Судом в Постановлении от 20 июля 2011 года № 20-П, во многом отталкивалась от понимания Европейским Судом принципа правовой определенности, реализации которого предназначен служить, в том числе, институт исковой давности. При этом установление в законе срока, в течение которого не только во взаимоотношениях частных лиц, но и во взаимоотношениях частного лица с государством могут наступать неблагоприятные последствия, имеет в виду обеспечение правовой определенности и стабильности в сфере гражданского оборота, прежде всего в интересах частных лиц.

Следует особо отметить, что Конституционный Суд, используя Конвенцию в её истолковании Европейским Судом, исходит не только из того, что подписавшие государства - члены Совета Европы, включая Россию, приняли на себя обязательство обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, конвенционные права и свободы, но и в контексте важного вывода Европейского Суда относительно особых свойств Конвенции, которая является живым инструментом, подлежащим толкованию "в свете понятий, преваляющих в настоящее время в демократических государствах" (Постановление от 7 июля 2011 года).<sup>1</sup>

### ***6. Существуют ли примеры различной судебной практики конституционного суда и европейских судов?***

Взаимодействие Европейского Суда и действующего на национальном уровне органа конституционного правосудия, несмотря на единство целей их создания и деятельности – обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина - тем не менее не лишено определенных противоречий.

Подчеркивая в своих решениях значение конституционного права на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, Конституционный Суд наряду с этим исходит из принципиального положения о том, что народ-суверен, провозгласив международно-правовые принципы и нормы и международные договоры составной частью национальной правовой системы, сохранил и не мог не сохранить безусловное верховенство за Конституцией. Тем самым воздействие международных институтов на национальную правовую систему и, в особенности на отношения конституционно-правового характера, не безгранично. Основная ответственность за юридическое определение этих пределов лежит на Конституционном Суде.

Согласно позиции Конституционного Суда, Российская Федерация, приняв на себя вытекающие из членства в Совете Европы как организации, состоящей из приверженных принципам личной свободы и верховенства права государств, обязательства, должна осуществлять их, исходя из требований Конституции и соблюдая в конкретных исторических условиях баланс интересов, обусловленных необходимостью обеспечения собственного суверенитета и безопасности, с одной стороны, и процессом интеграции в мировое

---

<sup>1</sup> Учету Конституционным Судом практики Европейского Суда содействует подготовка Секретариатом Конституционного Суда обзоров решений Европейского Суда, объединяемых общей тематикой или вынесенных в отношении конкретной страны («Смертная казнь в праве и практике Совета Европы в контексте общемировых тенденций», «Доставление как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении в оценках Европейского Суда по правам человека», «Содержание понятия "жилище" в практике Европейского Суда по правам человека», «Вопросы национального конституционного судопроизводства в решениях Европейского Суда по правам человека», «Субъекты права на пересмотр национальных судебных актов в связи с установлением нарушения Европейским Судом по правам человека», «Некоторые постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам против Германии», «Решения Европейского Суда по правам человека по делу Брумареку против Румынии о реституции национализированной собственности»).

сообщество - с другой (Постановление от 7 июня 2012 года № 14-П).

Притом, что непосредственное, т.е. текстуальное, противоречие между положениями Конвенции и положениями Конституции маловероятно даже теоретически (оба акта гарантируют во многом совпадающий перечень прав и свобод), возможна, однако, ситуация несовпадения толкования конвенционных норм Европейским Судом и осуществляемого Конституционным Судом толкования конституционных норм. Так, например, могут различаться представления обоих судов о соразмерности ограничения тех или иных прав, находящихся и под конституционной, и под конвенционной защитой, тем или иным публичным интересам. В этом контексте тезис о приоритете конвенционных норм над положениями национального конституционного права, включая нормы Конституции в их истолковании конституционными судами очевидно неприемлем для конституционного правосудия.

Поэтому во всех гипотетических случаях противоречий между толкованием Конституции (данном Конституционным Судом) и толкованием Конвенции (предпринятым Европейским Судом) Конституционный Суд, исходя из презюмируемого отсутствия противоречий между положениями Конституции, посвященными правам человека, и Конвенцией, полагает допустимым принятие решений в соответствии с Конституцией и согласующейся с конституционными предписаниями собственной трактовкой конвенционных положений как составной частью национальной правовой системы.

Помимо того, орган конституционной юрисдикции не может не учитывать и того обстоятельства, что Конституция содержит положения, не предусматриваемые Конвенцией. В частности, из Преамбулы конституционного текста, говорящей о генеральном целеполагании (ответственность за благополучие страны не только перед нынешним, но и перед будущими поколениями) суверена (многонациональный народ России), следует, что любые действия законодательной власти, не согласующиеся с этими намерениями власти учредительной, недопустимы.

Практика российского конституционного правосудия длительное время основывалась на согласии с толкованием Конвенции, осуществляемым Европейским Судом.

Первым и, пожалуй, единственным резонансным примером противоречий между подходами европейского и конституционного правосудия стало дело Маркина. Конституционный Суд отказал в принятии его жалобы к рассмотрению, отметив, что российское правовое регулирование, предоставляющее военнослужащим-женщинам возможность отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста и по общему правилу не признающее такого права за военнослужащими-мужчинами, не нарушает положения Конституции о равенстве прав и свобод независимо от пола (Определение от 15 января 2009 года № 187-0-0).

Напротив, Европейский Суд в своем решении по делу «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 года, критически отнесся к прозвучавшему в решении Конституционного Суда тезису об особой связанной с материнством социальной роли женщины в обществе, сочтя восприятие женщин как главных воспитателей детей «гендерным предрассудком», ведущим к дискриминации при осуществлении права на уважение семейной жизни.

Помимо присуждения в пользу заявителя денежной компенсации Европейский Суд рекомендовал Правительству-ответчику внести изменения в законодательство для предотвращения «дискриминации в отношении военнослужащих мужского пола в том, что касается их права на отпуск по уходу за ребенком». Возникла серьезная юридическая проблема, связанная с соотношением истолкования нормы национального законодательства, ранее данным Конституционным Судом, и толкования Конвенции, впоследствии данным Европейским Судом, в результате которого норма национального законодательства была

признана несовместимой с Конвенцией (в том числе в значении, приданном ей толкованием Конституционного Суда).

Дело Маркина оказалось не единственным, хотя, несомненно, наиболее рельефным примером расхождений, существующих между судом в Страсбурге и судом в Санкт-Петербурге относительно содержания конвенционных обязательств России. Так, Европейский Суд, в своей оценке требования широкого регионального представительства в качестве неперемennого условия регистрации политических партий (Постановление от 12 апреля 2011 года по делу "Республиканская партия России против Российской Федерации") не считал возможным согласиться с Конституционным Судом, объясняющим это условие особой исторической ситуацией, характеризуемой нестабильностью политической системы, сталкивающейся с серьезными вызовами со стороны сепаратистских, националистических и террористических сил.

В Постановлении от 20 сентября 2011 по делу "ОАО "Нефтяная компания Юкос" против России" Европейский Суд обратил особое внимание, что при вынесении Конституционным судом Постановления от 14 июля 2005 года, оказавшего влияние на исход разбирательства о начислении налогов за 2000 год, трое судей выразили особые мнения, посчитав, что Конституционный Суд вышел за пределы полномочий, создав исключение из правила статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации, которое ранее отсутствовало, нарушив тем самым принцип равенства. Европейский Суд выразил сомнения в том, что осуществленное указанным Постановлением изменение правил в отношении налогоплательщиков, злоупотреблявших своими правами, можно было разумно предвидеть. По мнению Европейского Суда, это решение Конституционного Суда, знаменующее отход от последовательных указаний Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, не было вызвано объективной необходимостью совершенствования правового регулирования.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на выявившиеся в последние годы определенные расхождения между конституционной и европейской практикой, Конституционный Суд продолжает оставаться убежденным сторонником стабильного диалога с Европейским Судом. В частности, он положительно оценивает наметившиеся ориентиры для развития двустороннего сотрудничества на новом этапе. Прежде всего имеется в виду вынесенное в марте 2012 года Большой палатой Европейского Суда новое решение по делу Маркина. В сравнении с предшествующим решением из него были устранены требования по изменению национального законодательства и существенно смягчена полемика с подходами, практикуемыми в рамках национальной правовой системы (и, в частности, с правовыми позициями Конституционного Суда).

В целях дальнейшего углубления взаимодействия между правом Конвенции и национальным правом руководство Конституционного Суда не раз обозначало свое видение оптимальной модели исполнения решений Европейского Суда. Если решения касаются конкретных дел и их исполнение не требует изменений в правовом регулировании, то прерогатива их исполнения - пересмотр ранее вынесенных правоприменительных решений – принадлежит высшей судебной инстанции общей юрисдикции (Верховный Суд Российской Федерации) и высшей судебной инстанции по экономическим спорам (Высший Арбитражный Суд Российской Федерации). Если же защищаемые Конвенцией права и свободы нарушены законом, примененным в конкретном деле, то проверка соответствующего акта осуществляется Конституционным Судом. При этом суд, применяющий законоположения, расходящиеся с Конвенцией (в т.ч. в её трактовке Европейским Судом), наделяется правом обращения в Конституционный Суд за разъяснением относительно конституционности соответствующих положений. Не означая имеющуюся у Конституционного Суда возможность преодоления решений Европейского Суда, соответствующие разъяснения помогут формированию более совершенного механизма разрешения коллизий между национальным и наднациональным правом,

позволяя на уровне конституционного правосудия определять конкретные меры по исполнению решений Европейского Суда.

Несмотря на то, что конституционное судопроизводство не относится к внутригосударственным правовым средствам, использование которых должно рассматриваться в качестве обязательной предпосылки для обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, оно, тем не менее, содержит в себе значительный потенциал для включения в обозримой перспективе в перечень упомянутых внутригосударственных правовых средств защиты.

***7. Учитывается ли судебная практика европейских судов, как следствие ее учета конституционным судом, также другими национальным судами в их судебной практике?***

Российские суды, согласно Конституции (статьи 15, 120), принимают толкование Конвенции Европейским Судом как обязательное и следуют ему при обосновании своего решения, с учетом того, что Конституционный Суд поддерживает такое толкование во всех случаях, когда оно не противоречит Конституции как правовому акту высшей юридической силы. Обязанность национального правоприменителя воспринимать при толковании и применении Конвенции правовые позиции Европейского Суда ограничена обязанностью соблюдения верховенства Конституции (включая раскрывающие её смысл решения Конституционного Суда) в системе нормативных актов, составной частью которых в качестве международного договора Российской Федерации выступает Конвенция.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» закрепляет правило, согласно которому суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта Российской Федерации, принимает решение в соответствии с положениями, имеющими наибольшую юридическую силу» (часть 3 статьи 5). Эти положения прямо обязывают суды Российской Федерации при рассмотрении определенных категорий дел руководствоваться нормами международного права. Неприменение или неправильное применение этих норм влечет за собой отмену вынесенного с такими нарушениями решения.

Необходимость учета практики Европейского Суда, обусловленная признанием Россией обязательности его юрисдикции по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов, подтверждена также актами национальных высших судебных органов. В частности, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации обязал нижестоящие арбитражные суды принимать во внимание требования статьи 6 Конвенции при рассмотрении исков (Информационное письмо от 20 декабря 1999 года). Пленумом Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором было указано на непосредственное действие прав, закрепленных Конвенцией, и на обязательный учет практики Европейского Суда при применении ее положений.

При исполнении решений Европейского Суда часто возникают ситуации, требующие пересмотра национальных судебных решений, вступивших в законную силу. Согласно правовой позиции Конституционного Суда, сформулированной в Постановлении от 2 февраля 1996 года № 4-П (т.е. принятом еще до ратификации Конвенции Россией) и повлиявшей на процессуальное законодательство, решения межгосударственных органов

могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации в целях изменения ранее состоявшихся по ним решений.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит к новым обстоятельствам как основание возобновления производства по уголовному делу установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении уголовного дела. Это нарушение может быть связано как с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции, так и с иными нарушениями положений Конвенции. Пересмотр судебного решения осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению его Председателя (часть 5 статьи 415 УПК Российской Федерации).

Сходные основания о пересмотре судебных актов в соответствии с решениями Европейского Суда предусмотрены Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (часть 7 статьи 311).

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации установление Европейским Судом нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд, признается новым обстоятельством, влекущим пересмотр вынесенного ранее судебного решения (пункт 4 части 4 статьи 392). До введения данного порядка в силу процессуальные законоположения о порядке пересмотра дел в связи с принятым Европейским Судом решением применялись в истолковании, данном Конституционным Судом (Постановление от 26 февраля 2010 года № 4-П). В частности, суды общей юрисдикции не могли отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного ими решения по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом установлено нарушение положений Конвенции при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено судебное решение, ставшее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд.

Вместе с тем существует определенный дисбаланс между положениями законодательства и постановлениями Конституционного Суда, а также постановлениями и информационными письмами двух других высших судебных органов относительно применения Конвенции и учета прецедентов Европейского Суда, с одной стороны, и текущим правоприменением — с другой.

Относительно незначительное в количественном отношении применение судами Конвенции и правовых позиций Европейского Суда объясняется, по всей видимости, укорененным в национальной правовой традиции неприятием прецедентной природы судебных актов.

Впрочем, и в большинстве решений (например, Верховного Суда Российской Федерации) Конвенция упоминается лишь в связи со ссылкой сторон на те или иные её нормы. Конвенционные нормы нередко приводятся также в контексте ссылки на соответствующее решение Конституционного Суда, обращающееся в своей мотивировочной части к тем или иным положениям Конвенции. Достаточно редко Верховный Суд Российской Федерации ссылается в своих решениях на прецедентную практику Европейского Суда.

Наряду с этим существует довольно обширная практика Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел о выдворении (депортации) граждан других государств, нарушивших правила регистрации на территории Российской Федерации, как дополнительного наказания в случае наличия у этих граждан на территории Российской Федерации семьи — супругов и детей, являющихся гражданами Российской Федерации. Отмена в подобных случаях решений о депортации, вынесенных нижестоящими судами, обосновывается ссылкой на статью 8 Конвенции с указанием на то, что таким выдворением нарушается право членов семьи депортируемого, граждан России, на личную жизнь. Вынесение судом общей юрисдикции решений с опорой на конвенционное право является

тем более обнадеживающим, что по российскому законодательству такая депортация допустима. Тем не менее Верховный Суд Российской Федерации по данной категории дел руководствуется именно Конвенцией, используя её положения как нормы прямого действия.

Активность применения конвенционного права судами зависит также от квалификации представителей сторон в процессе; степени информированности судей о прецедентной практике Европейского Суда.

Наконец, внедрение подходов и позиций Европейского Суда в практику национальных судов затруднено отсутствием официальных переводов постановлений Европейского Суда на русский язык. В названных обстоятельствах роль, которую играет Конституционный Суд, помогая адаптировать конвенционное право к реалиям российской правовой системы, обретает особую важность.

На 31 марта 2013 года ссылки на решения Европейского Суда по правам человека содержат 16 постановлений и 148 определений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; 67 решений и 377 определений Верховного Суда Российской Федерации, а также 141 постановление Пленума и Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

*Ссылки на решения Суда справедливости Европейского Союза содержат 2 решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.*

#### **8. Существуют ли примеры из судебной практики европейских судов, в которых проявляется влияние судебной практики национальных конституционных судов?**

Обращение Европейского Суда к практике национальных судебных органов, прежде всего конституционных судов, составляет (наряду с обращением национальных судов в своих решениях к практике Европейского Суда), основное содержание взаимодействия между Европейским Судом и органами национальной юрисдикции. Ввиду отсутствия институциональной и процессуальной соподчиненности между ними это взаимодействие обычно принято обозначать при помощи термина «диалог».

Европейский Суд обращается к правовым позициям Конституционного Суда в качестве одного из источников национального права, в нескольких ситуациях.

Во-первых, когда национальное конституционное судопроизводство является непосредственным предметом жалобы, подаваемой в Страсбург.

Во-вторых, когда прохождение стадии национального конституционного судопроизводства является одним из фактических обстоятельств в деле заявителя и только сам этот факт лишь лаконично отмечается Европейским Судом в его решении, например, когда заявитель обращался в Конституционный Суд, но обращение было признано недопустимым.

В-третьих, когда Европейский Суд ссылается на решения Конституционного Суда как на источник национального права, имеющий значение для разрешения поданной в Европейский Суд жалобы. Такая ситуация является наиболее распространенной.

Как правило, Европейский Суд сжато излагает существо решения Конституционного Суда в тексте своего решения в разделе «Факты», в подразделе «Относящееся к делу национальное право и практика» (рубрика «Практика Конституционного Суда России» или «Прецедентная практика Конституционного Суда России»), но далее к нему не обращается или обращается в режиме ссылки. В этом случае акт, принятый в порядке конституционного судопроизводства, учитывается Европейским Судом лишь как один из элементов общего правового контекста, в котором было совершено предполагаемое нарушение Конвенции. Отсутствие каких-либо комментариев со стороны Европейского Суда в этих случаях следует понимать, по всей вероятности, как согласие с позицией, занятой Конституционным Судом.

Иногда Европейский Суд, не ограничиваясь изложением существа решения Конституционного Суда, комментирует его в разделе «Право» своего постановления или

решения, когда дает собственную правовую оценку требований заявителя. Эта оценка, как правило, учитывает позицию Конституционного суда, хотя может и не всегда совпадать с ней. Именно в данном случае наиболее выпукло проявляется влияние конституционной практики на практику Европейского Суда.

С годами становится все заметней тенденция обращения Европейского Суда не к тому или иному отдельному акту Конституционного Суда, а к совокупности его решений, развивающих соответствующую правовую позицию. Например, в постановлении от 17 декабря 2009 года по делу *«Шилбергс против России»* Европейский Суд сослался на 11 определений Конституционного Суда.

Чаще всего Европейский Суд обращается к правовым позициям, сформулированным Конституционным Судом в отношении уголовно-процессуального законодательства, а также по вопросам реализации свободы вероисповедания.

Кроме того, существенный интерес для Европейского Суда представляют позиции Конституционного Суда, касающиеся гражданского процессуального законодательства, законодательства о судебной системе и налогового права.

Правовые позиции Конституционного Суда, касающиеся иных вопросов, представлены пока в основном единичными решениями.

Сжатое содержание позиций Конституционного Суда в области уголовно-процессуального права содержат, в частности, постановления Европейского Суда по делам *"Кляхин против России"* от 30 ноября 2004 года и *"Панченко против России"* от 8 февраля 2005 года; *"Исаева против России"*, *"Исаева, Юсупова и Базаева против России"* и *"Хашиев и Акаева против России"* - все от 24 февраля 2005 года *"Ваньян против России"* от 15 декабря 2005 года; *"Метелица против России"* от 22 июня 2006 года; *"Алдошкина против России"* и *"Станислав Жуков против России"* от 12 октября 2006 года; *"Булгакова против России"* от 18 января 2007 года; *"Белевицкий против России"* от 1 марта 2007 года; *«Николай Федоров против России»* от 5 апреля 2011 года.

В ряде других своих постановлений, ссылающихся на позиции Конституционного Суда в области уголовно-процессуального права, Европейский Суд прибегает к более развернутому изложению, но также воздерживается от комментариев и оценок. По видимому, в этих постановлениях, по мнению Европейского Суда, затрагивается особенно важный вопрос права, а само дело касается проблемы системного характера. В частности, весьма подробное изложение основных пунктов мотивировки соответствующих решений Конституционного Суда дано в постановлениях по делам *"Никитин против России"* от 20 июля 2004 года, а также *"Бакланов против России"* от 9 июня 2005 года, *«Сутягин против России»* от 3 мая 2011 года, *"Романова против России»* от 11 октября 2011 года.

В некоторых постановлениях Европейский Суд сопровождает такое изложение некоторыми ремарками относительно влияния решений Конституционного Суда - с которыми Европейский Суд очевидно соглашался - на общую правовую ситуацию в России (например, постановление по делу *"Шамаев и 12 других против Грузии и России"* от 12 апреля 2005 года). В постановлении по делу *"Корчуганова против России"* от 8 июня 2006 года Европейский Суд указал: "Несоблюдение действовавшего в то время законодательства еще более необъяснимо в свете общеобязательных решений Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 г. и 25 декабря 1998 г., в соответствии с которыми повторное продление срока содержания под стражей на основании необходимости завершения ознакомления обвиняемого с материалами дела не допускалось законодательством и не соответствовало гарантиям защиты от необоснованного содержания под стражей" (п.51).

Наконец, в постановлении по делу *"Худоёров против России"* от 8 ноября 2005 года Европейский Суд не только подробно изложил правовые позиции Конституционного Суда, но и использовал их в качестве основы своей собственной мотивировки, указав, что

аналогичного мнения "придерживался и Конституционный Суд Российской Федерации, признавший, что российское законодательство не содержало "положений, позволявших суду принимать решение о продлении срока содержания подсудимого под стражей после истечения установленного срока, так как в этом случае подсудимый некоторое время содержится под стражей без соответствующего судебного решения ...".

При рассмотрении жалоб религиозных объединений Европейский Суд не раз обращался к правовым позициям Конституционного Суда по вопросам регистрации религиозных объединений.

В постановлении по делу "*Московское отделение Армии Спасения против России*" от 5 октября 2006 года Европейский Суд излагает содержание определения Конституционного Суда от 7 февраля 2002 года (с которым он полностью согласился) по жалобе названной организации, но упоминает - цитируя одну из резолюций Парламентской Ассамблеи Совета Европы - также два других акта Конституционного Суда: " ... Отделение-заявитель не смогло пройти "перерегистрацию", как того требовал Закон о религиях, и подлежало ликвидации. ... Суд признает, что эта ситуация имела ощутимо отрицательное влияние на деятельность и религиозную активность отделения-заявителя ... . И хотя позднее Конституционный суд отвёл своим определением непосредственную угрозу ликвидации отделения-заявителя, тем не менее очевидно, что правоспособность заявителя отличается от правоспособности других религиозных организаций, прошедших перерегистрацию" (пункт 72).

К тем же правовым позициям Конституционного Суда Европейский Суд обратился в постановлении по делу "*Церковь сайентологии Москвы против России*" от 5 апреля 2007 года (пункт 95).

В постановлении от 1 октября 2009 года по делу "*Кимля и другие против России*", Европейский Суд подробно осветил изложенные в нескольких постановлениях и определениях подходы Конституционного Суда по вопросам регистрации религиозных организаций, особенно в части «правила о 15-летнем сроке», необходимом для регистрации.

При этом, разрешая жалобы на отказы в регистрации религиозных организаций и решая вопрос о том, преследовали ли эти отказы «законную цель», Европейский Суд согласился с позицией Конституционного Суда о наличии такой цели.

Подробно воспроизведена позиция Конституционного Суда Европейским Судом в его постановлении по делу "*Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России*" от 11 января 2007 года, где обжаловался отказ в регистрации на выборах в Государственную Думу. Аргументируя собственную позицию, Европейский Суд полностью присоединился к выводам Конституционного Суда: "Такой же позиции придерживался и Конституционный Суд ..., который впоследствии признал пункт 11 статьи 51 Закона о выборах не соответствующим Конституции Российской Федерации в той части, в которой он несоразмерно ограничивал права партии-заявителя и второго заявителя избираться ... . Конституционный Суд ... установил, что снятие кандидатов и целых избирательных объединений по причинам, не связанным с невыполнением ими обязанностей, нарушает их пассивные избирательные права независимо от выбытия первых трех кандидатов из списка, что противоречит принципу *nulla poena sine culpa*. Европейский Суд не усматривает оснований для несогласия с такими выводами" (пункт 66).

В постановлении по делу "*Татишвили против России*" от 22 февраля 2007 года, касавшемся правил регистрации граждан, Европейский Суд обстоятельно изложил совпадающее с его оценкой ситуации соответствующее постановление Конституционного Суда. Как и в ранее упомянутом деле ("*Корчуганова против России*") Европейский Суд вновь критически отозвался о неисполнении российскими властями постановлений Конституционного Суда, с которыми он сам был согласен: "Суд обращает особое внимание на общеобязательное толкование Правил регистрации по месту жительства, данное Конституционным Судом Российской Федерации в 1998 году ... . Он заключил, что орган

регистрационного учета обязан удостоверить намерение заявителя проживать по определенному адресу и что он не обладает усмотрением проверять аутентичность представленных документов или их соответствие российскому законодательству. Он счел, что любые подобные основания отказа противоречили бы Конституции. Представляется, однако, что общеобязательное толкование Конституционного Суда было проигнорировано национальными властями в деле заявителя" (пункт 53).

На неисполнение законодателем решений Конституционного Суда Европейский Суд обратил внимание также в Постановлении по делу «Рябикина против России» от 7 июня 2011 года. Суд общей юрисдикции оставил иск заявительницы без рассмотрения по существу, отметив, что действующее законодательство не определяет основания или порядок рассмотрения требований о возмещении вреда, причиненного несоблюдением сроков рассмотрения дел судами, а предписания Постановления Конституционного Суда № 1-П от 25 января 2001 года относительно правил разрешения этих дел еще не установлены законодателем. В указанном Постановлении Конституционный Суд подчеркнул, что лицо должно иметь право на получение компенсации любого вреда, причиненного нарушением судом его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции. Европейский Суд нашел, что заявительница была лишена права на обращение в суд и что в этом отношении имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Хотя критические отзывы Европейского Суда вызывают прежде всего случаи индифферентности национального законодателя в отношении позиций Конституционного Суда, сформулированных им по вопросам уголовного процесса, однако неблагоприятное положение Европейский Суд находит и в иных областях правового регулирования. Так, например, в Постановлении по делу «Гладышева против России» от 6 декабря 2011 года Европейский Суд отметил, что пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации допускает истребование имущества у добросовестного приобретателя при условии, что оно было изъято из владения собственника или владельца помимо его воли. Толкование Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда (см. их Постановления от 29 апреля 2010 года и от 27 января 2011 года), а также Конституционного Суда заключается в том, что для истребования имущества у добросовестного приобретателя первоначальный собственник должен доказать, что имущество было отчуждено помимо его воли. Высшие суды дали правоприменителям прямое указание исследовать намерения собственника в качестве самостоятельного вопроса, отличного от вопроса о том, являлся ли действительным договор о переходе права на имущество. Однако суды общей юрисдикции не последовали этим предписаниям, в связи с чем Европейский Суд указал на наличие недостатков в применении национального законодательства, в том числе по причине недостаточной ясности закона.

Помимо примеров недопустимой с точки зрения соблюдения конвенционных прав и свобод инертности, проявляемой законодателем в отношении адресованных непосредственно ему решений Конституционного Суда, в актах Европейского Суда нередко встречаются указания на аналогичным образом нарушающую обязательства России по Конвенции неготовность национальных правоприменителей (в первую очередь – судов) в полном объеме применять правовые позиции Конституционного Суда.

Так, в Постановлении от 28 июня 2011 года по делу «Миминошвили против России» Европейский Суд констатировал, что отказ суда в приобщении к материалам дела свидетельских показаний прямо противоречил выводу Конституционного Суда о том, что такие показания должны приобщаться к делу хотя бы для цели оценки необходимости личного допроса свидетеля.

В Постановлении от 27 сентября 2011 года по делу «Алим против России» Европейский Суд подчеркнул, что в Постановлении от 17 февраля 1998 года № 6-П Конституционный Суд, указав, что содержание под стражей лица, подлежащего выдворению

из России, в течение неопределенного срока является неприемлемым, поскольку оно может составлять самостоятельное наказание, назвал необходимые в этой связи процессуальные гарантии. Кроме того, Европейский Суд напомнил, что согласно позиции Конституционного Суда решение суда о содержании под стражей выдворяемого из России лица должно устанавливать, что подобное содержание под стражей является необходимым для административного выдворения, суд должен проверить законность и основания для заключения под стражу, и содержание под стражей в течение неопределенного срока является неприемлемым. Между тем эти указания не были реализованы в рассматриваемом деле судами общей юрисдикции.

В Постановлении от 20 сентября 2011 года по делу «Федоренко против России» Европейский Суд привлек особое внимание к тому, что доводы, изложенные в решении суда общей юрисдикции, вынесенного по делу заявителя, противоречат толкованию применимого национального законодательства, данному Конституционным Судом, который несколько раз подчеркивал, что суды обязаны устанавливать срок при принятии решения о заключении лица под стражу или о продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу.

В иных случаях Европейский Суд считает возможным принять на себя разъяснение национальным властям смысла позиции Конституционного Суда. Так, в Постановлении от 3 марта 2011 года по делу «Царенко против России» Европейский Суд обратил внимание на то, что прецедентная практика Конституционного Суда требует, чтобы неоднократное продление срока содержания под стражей по одному и тому же основанию было прямо упомянуто и предусмотрено уголовно-процессуальным законом. Принятие нового УПК Российской Федерации в 2003 году не затронуло действительность или применимость прецедентной практики Конституционного Суда. При этом Определение Конституционного Суда от 19 марта 2009 года, на которое ссылались власти Российской Федерации, не изменило позицию Конституционного Суда, поскольку касалось не вопроса о допустимости неоднократного продления. Ограничительное толкование, принятое Конституционным Судом, согласуется с требованиями статьи 5 Конвенции, которая признает заключение под стражу исключительным отступлением от права на свободу и допустимым в исчерпывающим образом перечисленных и строго определенных случаях. Между тем суды общей юрисдикции в настоящем деле и власти Российской Федерации в своих объяснениях Европейскому Суду приняли расширительное толкование статьи 109 УПК Российской Федерации, утверждая, что в отсутствие прямого запрета неоднократного продления срока по данному основанию компетентный суд вправе продлевать срок столько раз, сколько представляется целесообразным при обстоятельствах дела. Такое расширительное толкование данного положения не соответствует ограничительному толкованию, принятому Конституционным Судом, и несовместимо с принципом защиты от произвола, воплощенным в статье 5 Конвенции. Соответственно, правовая основа для постановлений о продлении срока содержания под стражей являлась неудовлетворительной, и содержание заявителя под стражей в этот период нарушало пункт 1 статьи 5 Конвенции.

Принимая, как правило, сторону Конституционного Суда при обнаружении несоответствия его позициям текущего правоприменения, Европейский Суд, впрочем, не склонен забывать о том, что содействие с его стороны поддержанию конституционной законности (в том числе, через надлежащее исполнение решений органа конституционного контроля), все же являет собой лишь одно из средств для достижения основной задачи: защиты конвенционных прав и свобод. В Постановлении от 31 мая 2011 года по делу «Ходорковский против России», Европейский Суд указал, что национальные власти вопреки указаниям Конституционного Суда (Определение от 8 апреля 2004 года № 132-О) не обеспечили участие заявителя в судебном заседании. Соответствующий подход был позднее подтвержден Постановлением Конституционного Суда от 22 марта 2005 года № 4-П. При

этом довод властей Российской Федерации относительно того, что данное Определение Конституционного Суда не могло быть известно суду, рассматривающему дело заявителя, поскольку было опубликовано позже, Европейский Суд посчитал не имеющим значения, поскольку рассматриваемая ситуация в любом случае противоречила требованиям пункта 4 статьи 5 Конвенции.

В актах Европейского Суда, вынесенных по делам против России, прослеживается не только признание усилий Конституционного Суда по адаптации национальной правовой системой решений Европейского Суда, но и обращение к тем процессуальным механизмам, доступ к которым был открыт благодаря деятельности Конституционного Суда. Так, в Постановлении от 14 июня 2011 года по делу «Денисова и Моисеева против России» Европейский Суд указал, что в соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 26 февраля 2010 года № 4-П решения Европейского Суда являются обязательными для Российской Федерации и установление Европейским Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней является основанием для возобновления гражданского разбирательства в соответствии со статьей 392 Гражданского процессуального кодекса и пересмотра национальных решений с учетом конвенционных принципов, установленных Европейским Судом. При таких обстоятельствах подобный пересмотр являлся бы наиболее подходящим средством устранения нарушений.

Характерно, что в Постановлении от 13 января 2011 года по делу «Казьмин против России» Европейский Суд, которому, как известно, свойственно трактовать длительность рассмотрения национальными судами дел заявителей в качестве серьезного нарушения конвенционного права на судебную защиту, констатировав приостановку разбирательства в ожидании указаний и разъяснений со стороны Конституционного Суда, тем не менее счел такое отложение разумной мерой, принятой в интересах справедливого разрешения дела заявителя.

По вопросам возмещения государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия, Европейский Суд неоднократно ссылаясь на правовые позиции Конституционного Суда. В 2009 году в отношении Российской Федерации Европейским Судом было впервые вынесено пилотное постановление от 15 января 2009 года по делу «Бурдов против России» (№ 2). Как уже было сказано, Европейский Суд склонен указывать на случаи несвоевременного и неполного исполнения законодателем и правоприменительной практикой правовых позиций Конституционного Суда (с которыми сам Европейский Суд полностью или в принципе соглашается). Однако в данном постановлении, отметив, что игнорирование законодателем выводов Конституционного Суда о необходимости законодательного урегулирования порядка и оснований возмещения государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия, привело к приобретению нарушениями положений Конвенции со стороны российских властей систематического характера, Европейский Суд прибегнул к процедуре «пилотного постановления», обязав Россию принять надлежащие «общие меры». Тем самым Европейский Суд не просто соотнес свое решение с позицией Конституционного Суда, но увязал указание на необходимость дополнительного нормативного регулирования именно с ненадлежащим исполнением решений Конституционного Суда.

Европейский Суд традиционно часто обращается к практике Конституционного Суда по вопросам содержания под стражей, в том числе в целях выдачи. В частности, Европейский Суд в постановлении от 8 января 2009 года по делу «Худякова против России» был вынужден констатировать игнорирование соответствующих правовых позиций Конституционного Суда в правоприменительной практике.

При рассмотрении вопросов обеспечения в гражданском процессе процессуальных прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы (прежде всего права лично участвовать в судебном заседании по гражданскому делу), Европейский Суд неоднократно

обращался к позициям Конституционного Суда, выражая свое согласие с ними фактически в идентичных формулировках (например, решения от 15 октября 2009 года по делу «Сокур против России», от 17 декабря 2009 года по делу «Шилбергс против России», от 22 декабря 2009 года по делу «Скоробогатых против России», от 4 марта 2010 года по делу «Мохов против России» и от 10 июня 2010 года по делу «Мухутдинов против России»). Вместе с тем, поскольку во всех приведенных конкретных делах требования заявителей по гражданским делам были тесно связаны с их личностью и личным опытом Европейский Суд признал рассмотрение гражданских дел в отсутствие заявителей нарушением статьи 6 Конвенции.

Разрешая дела, связанные с обеспечением прав лиц, лишенных дееспособности и помещенных в психиатрическое учреждение (дело «Штукатуров против России»), Европейский Суд отмечает, что после признания Европейским Судом нарушений ряда положений Конвенции в деле заявителя Конституционный Суд признал неконституционными соответствующие положения национального законодательства, примененные в данном деле.

Сравнительно часто Европейский Суд обращается к правовым позициям Конституционного Суда по вопросам социальных прав, и, в частности социального обеспечения военнослужащих. В Постановлении от 29 января 2009 года со ссылкой на позицию национального органа конституционного правосудия Европейский Суд признал жалобу заявителя на нарушение его прав российским законодательством явно необоснованной и отклонил ее.

Вне отмеченных выше областей правовые позиции Конституционного Суда, к которым обращается Европейский Суд, представлены в основном отдельными постановлениями и определениями по разнородным вопросам различной отраслевой принадлежности. Так, например, краткое изложение существа соответствующего решения Конституционного Суда без каких-либо комментариев приводится в постановлении Европейского суда по делу «Шатунов против России» от 1 июня 2006 года - в отношении исполнения Министерством финансов России судебных актов по искам к казне.

Следует отметить, что Европейский Суд обычно не вступает в дискуссию с Конституционным Судом и либо просто излагает его правовые позиции в качестве компонента национального правового контекста, либо соглашается с ними (открыто или косвенно), а иногда даже подчеркивает их позитивное влияние на правоприменительную практику.

Вразрез с этой общей тенденцией в постановлении от 7 октября 2010 года по делу «Константин Маркин против России» Европейский Суд впервые за все время рассмотрения жалоб против России явным образом выразил несогласие с правовой позицией Конституционного Суда.

Вместе с тем, представляется знаменательным, что Европейский Суд в целом считает необходимым акцентировать ненадлежащее, по его мнению, отношение к правовым позициям Конституционного Суда со стороны законодателя<sup>2</sup> или правоприменителя.<sup>3</sup> При этом – что является весьма редким случаем во всей практике Европейского Суда, в том числе и по другим странам, - в одном из постановлений были отмечены процессуальные упущения Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде, касающиеся

---

<sup>2</sup> Помимо названных см. также постановления Европейского Суда: от 3 мая 2007 года по делу «Собелин и другие против России»; от 10 апреля 2008 года по делу «Вассерман против России» (№ 2); от 20 ноября 2008 года по делу «Безбородов против России».

<sup>3</sup> Помимо названных см. также постановления Европейского Суда: от 11 января 2007 года по делу «Российская консервативная партия предпринимателей против России»; от 22 февраля 2007 года по делу «Татишвили против России»; от 5 апреля 2007 года по делу «Саентологическая церковь г. Москвы против России»; от 12 июня 2008 года по делу «Власов против России»; от 12 июня 2008 года по делу «Щебет против России».

несвоевременности (с процессуальной точки зрения) ссылки государства–ответчика на постановление Конституционного Суда и трактовки юридических последствий этого постановления.<sup>4</sup>

В целом, наравне с усвоением подходов Европейского Суда на национальном уровне, обратное воздействие, способствуя выработке правовых позиций Европейского Суда при толковании и применении им Конвенции, усиливает конструктивный характер диалога европейской и национальной юрисдикций.

## **II. Взаимодействие между конституционными судами**

### ***1. Ссылается ли конституционный суд в своей судебной практике на решения других европейских и неевропейских конституционных судов?***

Конституционный Суд не ссылается в своих актах на решения других, в том числе конституционных, судов, действующих на национальном уровне (ссылки на зарубежную конституционную практику можно встретить, хотя и крайне редко, в Особых мнениях и мнениях судей Конституционного Суда).

Вместе с тем в составе Секретариата Конституционного Суда действует специализированное подразделение по изучению и обобщению зарубежной практики конституционного контроля, которое в случаях, когда ощущается необходимость изучения компаративно-правового аспектов вопроса, являющегося предметом рассмотрения Конституционного Суда, готовит (как правило, по поручению судьи-докладчика) обзоры решений зарубежных органов конституционного контроля - в первую очередь, европейских конституционных судов - по соответствующей тематике.

Кроме выпуска тематических обзоров в целях ознакомления судей Конституционного Суда и сотрудников его Секретариата с актуальными тенденциями зарубежной конституционно-судебной практики осуществляется выпуск обзоров решений органов конституционного контроля конкретных стран.

За два десятилетия были подготовлены обзоры решений европейских конституционных судов, в частности, Австрии (за 1993-2008 гг.), Азербайджана (за 2004 г.), Армении (за 1996-2010 гг.), Белоруссии (за 1997-2004 гг.), Болгарии (за 1993 –2002 гг.), Венгрии (за 1993-2005 гг.), Испании (за 1995 г.), Италии (за 1973-2006), Литвы (за 1993-1995 гг.), Македонии (за 1995-2011 гг.), Молдавии (за 2004-2006 гг.), Польши (за 1993-2007 гг.), Португалии (за 1987-2001 гг.), Румынии (за 1993-2002 гг.), Словакии (1994-2004 гг.), Словении (за 1993-2011 гг.), Турции (за 1993-2009 гг.), Украины (за 2009 г.), ФРГ (за 1996-2009 гг.), Хорватии (за 1993-2004 гг.), Чехии (за 1994-2004 гг.), а также обзоры посвященных проблемам конституционного контроля решений Верховного Суда Кипра (1983-2003), Союзного Суда Швейцарии (1974-2009), Арбитражного Суда Бельгии (1993-1995) и Конституционного Совета Франции (1975-2011).

Кроме того, выпускаются обзоры практики конституционных судов, действующих за пределами европейского континента, в частности, Республики Корея (за 1989-1991 и 2003-2007 гг.), Перу (за 2003-2010 гг.), Таджикистана (за 1996-2009 гг.), а также обзоры посвященных проблемам конституционного контроля решений Верховных Судов Бразилии (за 1990-2007 гг.), Израиля (за 1984-2004 гг.), Канады (за 1985-2002 гг.) и Конституционного Совета Алжира (за 1989-2008 гг.).

Осуществляется подготовка тематических обзоров из практики конституционного суда конкретной страны (например: «Конституционный Суд ФРГ о юридической силе и исполнении в Германии постановлений Европейского Суда по правам человека»; «Решения

---

<sup>4</sup> См. постановление Европейского Суда от 25 октября 2007 года по делу «Лебедев против России».

Конституционного Суда ФРГ об отказе от реституции собственности, изъятой в советской зоне оккупации Германии в 1945-1949 годах», «Решение Конституционного Суда Литовской Республики по делу об освобождении Генерального Прокурора»).

**2. Если да, то склонен ли конституционный суд учитывать прежде всего решения судов из стран, использующих тот же язык?**

Как следует из ответа на предшествующий вопрос, решения Конституционного Суда не содержат ссылки на зарубежную конституционную практику вне зависимости от каких-либо критериев (и, в том числе, лингвистических характеристик).

**3. В каких областях права (гражданское право, уголовное право, публичное право) конституционный суд обращается к судебной практике других европейских и неевропейских конституционных судов?**

При подготовке проектов решений и иных актов Конституционного Суда принимаются во внимание материалы, содержащиеся в выпускаемых аналитическими службами Секретариата Конституционного Суда тематических обзорах зарубежной практики конституционного контроля.

**Первое направление** обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с общей проблематикой конституционного права (в частности, вопросы, касающиеся международных договоров; статуса общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров во национальных правовых системах; депутатской неприкосновенности; выхода из парламентской фракции и/или политической партии парламентария, избранного в составе партийного списка по системе пропорционального представительства; прекращения парламентского мандата по основаниям его несовместимости с иной оплачиваемой деятельностью и/или должностями в коммерческих организациях; отклонения парламентом кандидатуры главы правительства, предложенной главой государства; парламентской процедуры голосования законов; приостановления действия законодательных актов законами о бюджете; момента прекращения полномочий парламента в случае его роспуска; сроков подписания законов главой государства; прекращения и перехода полномочий главы государства; констатации неспособности главы государства исполнять свои обязанности; статуса субъектов федеративного государства; наделения полномочиями высших должностных лиц субъектов федеративных государств; отделения территорий (сецессии); совмещения полномочий государственной власти и местного самоуправления; ответственности органов власти территориальных единиц и органов местного самоуправления; создания региональных политических партий; создания политических партий по признакам национальной и религиозной принадлежности; требований к числу членов регистрируемых политических партий; языковой политики; изучения региональных языков и языков национальных меньшинств в образовательных учреждениях; образования национально-культурной автономии; религии и церкви; прав религиозных объединений, а также решения, вынесенные органами конституционного контроля по широкому кругу военных вопросов).

**Второе направление** обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с проблематикой личных прав (в частности, вопросами отмены смертной казни; ограничения дееспособности лица в зависимости от степени его психического расстройства; правового положения лица, страдающего психическим расстройством, в процедуре помещения его в психиатрический стационар; сроков предварительного заключения; права подсудимых, заключенных под стражу на период уголовного судопроизводства, на длительные свидания с родственниками; неприкосновенности частной жизни и тайны

коммуникации; содержания понятий «личная тайна» и «семейная тайна»; производства, сбыта или приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации; возмещения вреда здоровью, причиненного военнослужащим при исполнении ими обязанностей военной службы; отказа в возмещении вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве; присвоения личных идентификационных номеров; доставления в вытрезвитель лиц, находящихся в состоянии опьянения; оспаривания записи родителей в книге записи рождений; записи родителей при суррогатном материнстве; ограничения на выезд за рубеж лиц, допущенных к государственной тайне; высылки, выдачи и передачи иностранных граждан; ограничения въезда иностранных граждан в целях обеспечения безопасности государства; ограничения на выбор места временного проживания иностранных граждан; въезда и временного пребывания иностранных граждан, пораженных ВИЧ-инфекцией (СПИДом); учета семейного положения иностранных граждан при выдаче им разрешений на временное проживание, а также вопросами свободы религии и верований).

**Третье направление** обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с проблематикой политических прав (в частности, вопросами гражданства; права на обращение в публичные органы и организации; порядка проведения публичных мероприятий и ответственности за его нарушение; обеспечения представительства различных групп населения при отборе присяжных заседателей для участия в судебном рассмотрении уголовных дел). Особое место при этом занимает проблематика избирательных прав (вопросы ограничения пассивного избирательного права лиц, осужденных за совершение правонарушений; активного избирательного права лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы; права на судебное оспаривание результатов выборов в представительные органы по пропорциональной избирательной системе; пассивного избирательного права; избирательного порога для политических партий на парламентских выборах; позитивной дискриминации женщин на выборах в представительные органы власти; освещения избирательных кампаний средствами массовой информации; регистрации на выборах кандидатов политических партий; требований к решению политической партии об исключении кандидата из партийного списка на выборах; поддержки выдвижения кандидатов на выборах подписями «квалифицированных субъектов» политической системы; голосования против всех кандидатов на выборах; ведение предвыборной агитации третьими лицами; способов формирования представительных органов местного самоуправления территориального уровня; избирательных систем при выборах представительных органов местного самоуправления; сроков проведения общенациональных референдумов; вынесения на общенациональный референдум вопросов, касающихся бюджета или иных финансовых обязательств государства).

**Четвертое направление** обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с проблематикой социальных и трудовых прав (в частности, вопросами отмены приобретенных социальных прав; гарантий бесплатности и доступности образования; возмещения лицами, отчисленными из военных образовательных учреждений профессионального образования, бюджетных расходов на их обучение; статуса пенсионеров; выплаты пенсий работающим пенсионерам; минимального размера трудовых пенсий; пенсионного обеспечения бывших военнослужащих, лишенных воинских званий; учета страхового и трудового стажа при исчислении трудовых пенсий; обращения взыскания по исполнительным документам на пенсию; регулярных выплат членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы; льготных тарифов при авиаперевозке детей; обращения взыскания по исполнительным документам на единственное жилое помещение; предоставления отцу отпуска по уходу за ребенком;

трудовых отношений работников, являющихся представителями трудящихся; замещения должностей профессоров в вузах).

**Пятое направление** обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с проблематикой экономических прав (в частности, вопросами конфискации имущества; конфискация орудий совершения правонарушения, находящихся в собственности третьих лиц; отступления от банковской тайны; правового регулирования банковских вкладов физических лиц; банкротства (несостоятельности); ответственности основного общества за причинение убытков дочернему обществу; ответственности за ведение и хранение реестра акционеров; разграничения имущественной принадлежности объектов исторического и культурного наследия, находящихся в публичной собственности; права лиц, совершивших правонарушения, на приобретение огнестрельного оружия).

**Шестое направление** обзоров зарубежной практики конституционного контроля связано с проблематикой процессуальных и институциональных гарантий прав и свобод (в частности, вопросами публичности судебных заседаний; принесения замечаний на протокол судебного заседания; статуса решения суда первой инстанции; извещения сторон и иных лиц, участвующих в деле, о рассмотрении дела судом надзорной инстанции; обжалования судебных решений; возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия; подсудности уголовных дел суду присяжных; изменения обвинения в уголовном судопроизводстве; запрета поворота к худшему при пересмотре судебных решений по уголовным делам; права пользоваться помощью адвоката (защитника); правового положения в уголовном процессе лиц, страдающих психическим расстройством; ознакомления сторон с особым мнением судьи при коллегиальном рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции; межотраслевой преюдиции в уголовном процессе; подсудности уголовных дел о преступлениях, совершенных на воздушном, морском или речном судне за пределами национальной территории; пересмотра приговоров, вступивших в законную силу; статуса актов помилования; амнистии; привлечения к административной ответственности; нарушений правил дорожного движения; презумпции невиновности при привлечении к ответственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированное техническими средствами; привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности в виде ареста; представительства сторон – физических и юридических лиц в гражданском и административном судопроизводстве; обжалования решений по гражданским и административным делам, вынесенных по первой инстанции высшим национальным судом; ответственности за налоговые правонарушения; сроков давности по делам, возникающим из налоговых правоотношений; финансовых санкций за непредставление сведений в антимонопольный орган; правового положения лица, страдающего психическим расстройством, как стороны в гражданском процессе; пересмотра в порядке надзора судебных постановлений по гражданским делам; возмещения вреда жертвам терроризма; оплаты юридических услуг в имущественных спорах; давности по требованиям государства в отношении бюджетных кредитов; статуса третейских судов и их компетенции в отношении имущественных споров с публичным элементом).

Наконец, **седьмое направление** посвящено отдельным аспектам организации судебной власти (в частности, вопросам статуса судей; конкурсного отбора кандидатов на должность судьи; занятия судьей, пребывающим в отставке, оплачиваемой деятельностью по юридической профессии; проверки обращений о совершении судьей дисциплинарного проступка; территориальной подсудности материалов об осуществлении в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий в контексте судейского иммунитета) и, в том числе, функционирования конституционного правосудия (в частности, вопросам сроков принесения обращений о последующем контроле конституционности нормативных актов; проверки конституционными судами квазинормативных постановлений других высших

национальных судов; проверки конституционности не вступивших в силу международных договоров).

***4. Обнаруживается ли влияние решений конституционного суда на судебную практику зарубежных конституционных судов?***

Влияние решений Конституционного Суда, подтверждаемое прямыми ссылками на его постановления и определения, прослеживается в практике конституционных судов некоторых государств, входящих в Содружество Независимых Государств. В частности, решение Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 12 марта 2012 года «О проверке статьи 14 Налогового Кодекса Азербайджанской Республики и статьи 390 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики» содержит ссылку на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2003 года; решение от 17 апреля 2012 года «О проверке соответствия Конституции решения Военной коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики от 07 июля 2011 года» содержит ссылку на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 года; решение от 20 октября 2012 года «О проверке статьи 1193 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики» содержит ссылку на Определения Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 года № 31-О и от 22 марта 2011 года № 421-О-О; решение от 20 октября 2012 года «О проверке статей 39.1.5 и 41.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики» содержит ссылку на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 440-О.

Конституционный Суд Республики Армения в своем решении от 14 сентября 2010 года «О проверке статьи 7 Закона Республики Армения «О трансплантации органов и (или) тканей человека» ссылается на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года № 459-О.

Наконец, ссылки на практику Конституционного Суда иногда встречаются в Особых мнениях судей конституционных судов отдельных государств СНГ (например, Особое мнение судьи Конституционного Суда Украины В.Е. Скомороха к решению Конституционного Суда Украины от 25 ноября 1997 «О толковании части второй статьи 55 Конституции Украины и статьи 248-2 Гражданского процессуального кодекса Украины (право на обжалование в суде неправомерных действий должностного лица)»).

***5. Существуют ли другие формы сотрудничества, кроме взаимной рецепции судебной практики?***

К иным формам сотрудничества, помимо рецепции судебной практики, следует отнести совместно проводимые мероприятия официального и академического характера, различные формы двустороннего взаимодействия (обмен делегациями; дискуссионное обсуждение, в том числе на страницах профессиональной периодики, вопросов, представляющих взаимный интерес и т.д.).

**III. Взаимодействие между европейскими судами в сфере судебной практики конституционных судов**

***1. Имеют ли ссылки на право Европейского Союза или на судебную практику Суда Справедливости Европейского Союза в судебной практике Европейского суда по правам человека влияние на судебную практику конституционного суда?***

***2. Какое влияние оказывает судебная практика конституционных судов на взаимоотношения Европейского суда по правам человека и Суда Справедливости Европейского Союза?***

***3. Имеют ли различия в судебной практике Европейского суда по правам человека, с одной стороны, и Суда Справедливости Европейского Союза, с другой стороны, воздействие на судебную практику конституционного суда?***

Поскольку Россия не является членом Европейского Союза, а также не состоит с ним в ассоциированных отношениях (в связи с чем, в том числе, Конституционный Суд не ссылается в своих решениях на практику Суда Справедливости Европейского Союза), постольку все вопросы данного блока предполагают отрицательный ответ.<sup>5</sup>

---

<sup>5</sup> Вместе с тем, отдельные положения мотивировочной части некоторых решений Конституционного Суда иногда аргументируются ссылками на акты, либо принятые органами Европейского Сообщества / Европейского Союза либо частично включенные в коммунитарный правопорядок (в т.ч. акты саморегулирования, принятые профессиональными ассоциациями). Это, в частности, Таможенный кодекс Европейского Сообщества 1992 года, Директива 2002/22/ЕС Европейского Парламента и Совета от 7 марта 2002 года по универсальным служебным и пользовательским правам для электронно-коммуникационных сетей и услуг, Директива 2003/109/ЕС "О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе" (принята Советом Европейского Союза 25 ноября 2003 года), Резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 года «О профессии нотариуса», Резолюция Европейского парламента от 12 февраля 1996 года "О сектах в Европе", Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге). Кроме того, в особых мнениях судей Конституционного Суда встречается ссылка на признание Судом Справедливости Европейского Союза принципа правовой определенности в качестве важного общего принципа права.

*Приложение 1.*

**Международные документы и решения наднациональных судов  
в практике Конституционного Суда РФ  
(на 12 апреля 2013 года)**

№	Наименование (международный акт / международная организация, принявшая акты / наднациональный суд)	Количество ссылок на международные акты (решения наднациональных судов)		Особое мнение судьи, мнение судьи
		Постановления (всего - 359)	Определения (всего - 2477)	
<b>Международный уровень</b>				
	Устав ООН	5	3	1
	Всеобщая декларация прав человека	64	111	11
	Международный пакт о гражданских и политических правах	118	281	20
	Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	19	25	1
	Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни		2	1
	Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности		5	
	Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров		1	
	Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений		2	

Конвенция ООН о правах ребенка	9	24	2
Конвенция ООН против коррупции		13	
Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма		2	
Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности		3	
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин		1	
Конвенция о правах инвалидов (принята 13 декабря 2006 года резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН)	1		
Договор о патентной кооперации		1	
Международная конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года		1	
Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении от 1 ноября 1951 года		1	
Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 года	1		
Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 года	1		
Конвенция по облегчению международного морского судоходства от 9 апреля 1965 года	1		
Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ		17	

	Единая конвенция о наркотических средствах		19	
	Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года	2	4	3
	Конвенция о психотропных веществах		7	
	Конвенция от 7 июня 1930 года, устанавливающая Единообразный закон о переводном и простом векселе		2	
	Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года		1	
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года		4	
	Мадридское соглашение о регистрации знаков		1	
	Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Нью-Йорк 10 декабря 1962 года)		1	
	Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия		1	
	Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года)	1	1	
	Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года (в редакции Протокола о ее изменении от 26 июня 1999 года)	2	1	1

	(Российской Федерацией не ратифицирована)			
	Рекомендации ЮНЕСКО о положении учителей от 5 октября 1966 года		1	
	Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (принята Генеральной Ассамблеей ООН 27 июня 2001 года)		1	
	Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, утвержденная резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года.		1	
	Декларация о праве на развитие, принятая резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 года		1	1.
	Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (принята 9 декабря 1998 года резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 53/144)	1	1	
	Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 ноября 1967 года		1	
	Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года, утвержденная резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 года		1	
	Декларация о правах инвалидов, принята Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 3447 (XXX) от 9 декабря 1975 года)	1		
	Декларация принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята 24 октября 1970 года	1		

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об ограничении применения смертной казни» (62/149 от 18 декабря 2007 года и 63/168 от 18 декабря 2008 года)			1	
Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/158 от 16 декабря 2005 года "Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом"	1			
Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Об ограничении применения смертной казни» (62/149 от 18 декабря 2007 года и 63/168 от 18 декабря 2008 года)			1	
Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 60/288 от 8 сентября 2006 года) Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 60/288 от 8 сентября 2006 года)	1			
Декларация Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 14 июня 1992 года)			1	
Резолюция Совета Безопасности ООН 1624 (2005) от 14 сентября 2005 года	1			
Резолюция 1617 (2005) Совета Безопасности ООН в от 29 июля 2005 года «О финансовых мерах борьбы с отмыванием денег»	1			
Руководящие принципы по обеспечению уважения прав человека в связи с ВИЧ/СПИДом (приняты второй Международной консультацией по ВИЧ/СПИДу и правам человека, созванной Верховным комиссаром ООН по правам человека и Объединенной программой ООН по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) в Женеве 23 - 25 сентября 1996 года)			1	
Основные положения о роли адвокатов (приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, Нью-Йорк, 1990 год)			1	
Основные принципы, касающиеся роли юристов, утвержденные резолюцией Восьмого Конгресса Организации Объединенных	2		2	1

	Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями			
	Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года)	2	7	
	Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)	3	14	
	Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.	1	3	1
	Минимальных стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые 29 ноября 1985 года Резолюцией № 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН.		1	
	Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года	1	2	
	Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов, одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 года	3	2	
	Бангалорские принципы поведения судей, одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 года)	4		
	Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 1985 года)	4	4	2
	Резолюции Комиссии по правам человека ООН 1995/44 от 3 марта 1995 года, 1996/43 от 19 апреля 1996 года		1	

Замечание общего порядка № 27 («О свободе передвижения») Комитета по правам человека ООН, учрежденного на основании Международного пакта о гражданских и политических правах, государствам-участникам	1		
Заключение Комитета по правам человека ООН по докладу России о соблюдении Международного пакта о гражданских и политических правах (28 октября 2009 года, ССРР/С/РУС/СО/6).	1	"	
Комитет по правам человека ООН (решение по делу Д. Каван против Ирландии, 4 апреля 2001 года)	1		
Римский статут Международного уголовного суда		1	1
Женевские конвенции по международному гуманитарному праву от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним	2	2	4
Конвенция МОТ N 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий	3	46	
Конвенции МОТ N 95 об охране заработной платы	1	5	
Конвенция МОТ N 173 "О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя"		2	
Конвенция МОТ N 157 "Об установлении международной системы сохранения прав в области социального обеспечения"	1		
Конвенция МОТ N 102 "О минимальных нормах социального обеспечения"	2		
Конвенция МОТ от 28 июня 1952 года N 103 "Относительно охраны материнства"	1		

Конвенция МОТ от 1 июля 1949 года N 95 "Относительно защиты заработной платы"	1	5	
Конвенция МОТ N 158 1982 года о прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя	1		
Конвенция МОТ N 98 1949 года о применении принципов права на организацию и на введение коллективных договоров	1	2	
Конвенция МОТ N 156 "О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями"	3	2	
Конвенция МОТ N 168 "О содействии занятости и защите от безработицы"		2	
Конвенция МОТ N 29 относительно принудительного или обязательного труда		19	
Конвенция МОТ N 105 об упразднении принудительного труда	1	2	
Конвенция МОТ N 87 1948 года о свободе ассоциации и защите права на организацию	1	3	
Конвенция МОТ N 135 1971 года о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях (Российской Федерацией не ратифицирована)		2	
Рекомендация МОТ 1982 года N 166 "О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя")	1	2	1

	Рекомендации МОТ N 162 "О пожилых трудящихся" (1980 год)	1	2	1
	Общий обзор (доклад), касающийся Конвенции МОТ 1930 года N 29 о принудительном труде и Конвенции МОТ 1957 года N 105 об упразднении принудительного труда, принятый Международной организацией труда (2007 год)	1		
	IX специальная рекомендация Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)	1		
	Соглашение о контрольном механизме в Германии между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 14 ноября 1944 года	1		
	Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики от 5 июня 1945 года	1		
	Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и Временным Правительством Французской Республики о некоторых дополнительных требованиях к Германии от 25 июля 1945 года	1		
	Приговор Нюрнбергского международного трибунала от 1 октября 1946 года	1		
	Мирные договоры от 10 февраля 1947 года с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией	1		
	Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека	4	3	2
	Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств	7	9	3
	Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (одобренная постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств)	1	2	

	Основы таможенных законодательств государств - участников Содружества Независимых Государств 1995 года	1		
	Экономический Суд СНГ (решения)		2	
	Европейская конвенция о защите прав человека (и Протоколы к ней)	7	2	3
	Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию		11	
	Европейское соглашение, дополняющее Конвенцию о дорожном движении, открытую для подписания в Вене 8 ноября 1968 года (Женева, 1 мая 1971 года)		1	
	Европейский кодекс социального обеспечения (принят Советом Европы 1964 г.)	1		
	Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам 2008 года		1	
	Европейская хартия местного самоуправления	7	11	4
	Европейская социальная хартия	4	5	1

	Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств	1		
	Руководящие принципы Совета Европы в области прав человека и борьбы с терроризмом		3	
	Европейские пенитенциарные правила (2006 г.)		3	
	Рекомендации № R (2005) 9 от 20 апреля 2005 года Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием		1	
	Рекомендации Комитета Министров Совета Европы относительно принципов гражданского судопроизводства, направленных на совершенствование судебной системы	1		
	Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 22 февраля 1983 года R (83) 2 "Относительно правовой защиты лиц, страдающих психическим расстройством, которые были госпитализированы в принудительном порядке"	3		
	Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 23 февраля 1999 года R (99) 4 "О принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых"	3		1
	Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 24 февраля 2004 года Res (2004) 10 "Относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическим расстройством"	3		
	Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 7 февраля 1995 г. № R (95) 5 "Относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам"	1		
	Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 19 января 2000 года № R (2000) 2 "По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека"	1	1	
	Рекомендации R(2003)16 Комитета министров Совета Европы по исполнению административных и судебных решений в области административного права	1		
	Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (85) 11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса"	3	1	

	Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (94) 12 по вопросам независимости судей (принята 13 октября 1994 г.)	2		
	Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 12 мая 2004 года Res (2004) 6 "О повышении эффективности внутренних средств правовой защиты"		1	
	Рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) "О сектах и новых религиозных движениях"	1		
	Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 8 февраля 2006 года ResDH (2006) о пересмотре ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу	1		
	Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 2 июля 1974 года (74) 26 "О праве на ответ - положение лица по отношению к прессе"		1	
	Письменные замечания Комитета Министров Совета Европы от 5 октября 2005 года по вопросу исполнения постановления Европейского Суда по правам человека по делу "Волкова против Российской Федерации"	1		1
	Резолюция Комитета Министров Совета Европы от 18 сентября 2002 года Res (2002) 12 "Учреждение Европейской комиссии по эффективности правосудия"	2		
	Рекомендация ПАСЕ от 8 октября 1977 года 818 (1977) "О положении психически больных"	3		
	Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы от 22 июня 2005 года о выполнении Российской Федерацией своих обязательств.	1		
	Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1121 "Об инструментах участия граждан в представительной демократии" (1997 г..	1		1
	Рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1704 (2005) от 29 апреля 2005 года «О прямой и представительной демократии»	1		
	Рекомендации №1687 (2004) Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23 ноября 2004 года "Борьба с терроризмом средствами культуры"	1		
	Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 23 апреля 2007 года «О суде присяжных».	1		1

Резолюции 428 (1970) Парламентской Ассамблеи Совета Европы относительно Декларации о средствах массовой информации и права человека от 23 января 1970 года	1		1
Положение о правовом регулировании деятельности политических партий, принятое Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы		1	
Свод рекомендуемых норм при проведении выборов, подготовленный Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия)		4	1
Руководящие принципы «О свободе мирных собраний» (приняты Венецианской комиссией 4 июня 2010 года)	1		
Решения Европейской комиссии по правам человека	2		
Решения Европейского Суда по правам человека			
Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 марта 1987 года по делу "Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfaut) против Бельгии"	9	2	3
Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 ноября 2006 года "Нелюбин против России"	1	19	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби (Hornsby) против Греции"	4	9	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 года по делу "Бурдов против России"	4	6	1

Решение Европейского Суда по правам человек от 19 февраля 1998 года по делу «Боумана против Соединенного Королевства»	3		4
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 1996 года по делу "Томанн (Thomann) против Швейцарии"		7	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 июля 2004 года по делу "Сан Леонард Бэнд Клаб (San Leonard Band Club) против Мальты"		7	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 марта 2000 года по делу "Барановский (Baranowski) против Польши"	4	3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 года по делу "Рябых против России"	4	3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 года по делу "Праведная против России"	3	3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 января 1998 года по делу "Объединенная коммунистическая партия Турции (United Communist Party of Turkey) и другие против Турции"	3	2	1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 2003 года по делу "Джавит Ан (Djavit An) против Турции"	3	1	2
Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 марта 2005 года по делу "Адали (Adaly) против Турции"	3	1	1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 года по делу "Коккинакис (Kokkinakis) против Греции"	3		2
Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2008 года по делу "Сергей Кузнецов против России"	3		2
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июля 2007 года по делу "Баранкевич против России"	3		2

Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 2008 года по делу "Моисеев против России"	2	2	1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии"	3	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 ноября 1980 года по делу "Гуццарди (Guzzardi) против Италии"	3	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 декабря 1994 года по делу "Нефтеперегонные заводы "Стран" и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции"		4	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 июня 2004 года по делу "Жовнер (Zhovner) против Украины"		4	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 июня 2004 года по делу "Пивень (Piven) против Украины",		4	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 1982 года по делу "Пьерсак (Piersack) против Бельгии"		4	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 февраля 1993 года по делу "Фей (Feu) против Австрии"		4	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 июля 1961 года по делу "Лоулесс (Lawless) против Ирландии"	2	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1994 года по делу "Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства"	2	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 1994 года по делу "Кеммаш (Kemmach) против Франции"	2	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 года по делу "Лабита (Labita) против Италии"	1	3	

Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 января 2008 года по делу "Саади (Saadi) против Соединенного Королевства"	1	3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июля 2009 года по делу "Сутяжник против России"	3	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 июля 1997 года по делу "Гитонас (Gitonas) и другие против Греции"	2	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июня 1996 года по делу "Амюур (Amuur) против Франции"	2	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 2010 года по делу "Свидетели Иеговы в Москве и другие против России"	3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2000 года по делу "Хасан (Hasan) и Чауш (Chaush) против Болгарии"	3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 2007 года по делу "Нуреттин Альдемир (Nurettin Aldemir) и другие против Турции"	3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2008 года по делу "Мольнар (Molnar) против Венгрии"	3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 октября 2005 года по делу "Политическая партия "Уранио Токсо" (Ouranio Toxo) и другие против Греции"	3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии"	3		

Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 июня 1991 года по делу "Летелье (Letellier) против Франции"			3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 1988 года по делу "Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов"			3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 февраля 1991 года по делу "Мустахим (Moustaquim) против Бельгии"			3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 1992 года по делу "Бельджуди (Beldjoudi) против Франции"			3	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 октября 2000 года по делу "Кудла (Kudla) против Польши"		3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 ноября 2004 года по делу "Кляхин (Klyakhin) против России"		3		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 августа 1996 года по делу "С. против Бельгии"			3	1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 года по делу "Вассерман против России"		1	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 июля 2002 года по делу "Уилсон и Национальный союз журналистов (Wilson and the National Union of Journalists) и другие против Соединенного Королевства"		2		1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 октября 2010 года по делу "Алексеев против России"		2		1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 1980 года по делу "Девер (Deweer) против Бельгии"		2	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июля 2007 года по делу "Ведерникова против России"		2	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июля 2004 года по делу "Никитин против России"		2	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2007 года по делу "Кот против России"		2	1	

Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 января 2009 года по делу "Кульков и другие против России"	1	2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1975 года по делу "Голдер (Golder) против Соединенного Королевства"	2	1	2
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 1980 года по делу "Девер (Deweer) против Бельгии"	2	1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 25 января 2000 года о приемлемости жалобы "Виктор Черепков против России"	2		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 февраля 2004 года по делу "Горжелик (Gorzelik) и другие против Польши"	2		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 октября 2006 года по делу "Московское отделение Армии Спасения против России"	2		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 октября 2009 года по делу "Кимля и другие против России"	2		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 мая 2010 года по делу "Ларин против России"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 года по делу "Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 года по делу "Республиканская партия России против России"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2013 года по делу "Александр Волков (Oleksandr Volkov) против Украины"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1986 года по делу "Литгоу и другие (Lithgow and others) против Соединенного Королевства"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2008 года по делу "Риджент Кампани (Regent Company) против	1	1	

Украины"				
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 января 2006 года по делу "Кехайа (Кехауа) и другие против Болгарии"	1	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 апреля 2006 года по делу "Засурцев против России"	1	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 декабря 2006 года по делу "Попова против Российской Федерации"	1	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1986 года по делу "Литгоу и другие (Lithgow and others) против Соединенного Королевства"	1	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2008 года по делу "Риджент Кампани (Regent Company) против Украины"	1	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2012 года по делу "Берладир и другие против России"	1			1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 сентября 1982 года по делу "Спорронг и Леннрот (Sporrong and Lonroth) против Швеции"	1	1		1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1986 года по делу "Джеймс и другие (James and Others) против Соединенного Королевства"	1	1		1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 30 мая 2000 года по делу "Карбонара и Вентура (Carbonara and Ventura) против Италии"	1	1		1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 февраля 2007 года по делу "Райлян против России"	1	1		
Решение Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 2005 года по вопросу приемлемости жалобы N 16153/03 "Владимир Лазарев и Павел Лазарев против России"	1	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 1993 года "Падовани (Padovani) против Италии"	1	1		

Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 февраля 1993 года "Фэй (Feu) против Австрии"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 1996 года "Пуллар (Pullar) против Соединенного Королевства"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июля 2007 года по делу "Кумкин и другие против Российской Федерации"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1992 года по делу "Кэмпбелл (Campbell) против Соединенного Королевства"	1	1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 года по делу "Штукатуров против России"	2		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 1980 года по делу "Девеер (Deweer) против Бельгии"	2		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 ноября 1996 года по делу "Ахмут (Ahmut) против Нидерландов"		2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 февраля 1998 года по делу "Далиа (Dalia) против Франции"		2	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 1991 года по делу "Эзлен (Ezelin) против Франции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 ноября 2007 года по делу "Галстян (Galstyan) против Армении"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 мая 2011 года по делу "Акгел и Гел (Akgol and Gol) против Турции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 декабря 2006 года по делу "Оя Атаман (Oya Ataman) против Турции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 февраля 2006 года по делу "Христианско-демократическая народная партия (Christian Democratic People's Party) против Молдовы"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 марта 2009 года по делу "Веллер (Weller) против Венгрии"	1		

Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 апреля 2000 года по делу "Комингерсолль С.А. (Comingersoll S.A.) против Португалии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 2000 года по делу "Фридендер (Frydlender) против Франции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 декабря 2009 года по делу "Безымянная против Российской Федерации"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июля 2003 года по делу "Мультиплекс" (Multiplex) против Хорватии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 сентября 1995 года по делу "Фогт (Vogt) против Германии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 сентября 1998 года по делу "Ахмед (Ahmed) и другие против Соединенного Королевства"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 марта 2002 года по делу "Де Диего Нафриа (De Diego Nafria) против Испании"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 января 1999 года по делу "Фрессоз (Fressoz) и Руар (Roit) против Франции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1999 года по делу "Шюрек (Surek) против Турции (N 1)"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 2006 года по делу "Радио Твист, а.с. (Radio Twist, a.s.) против Словакии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 апреля 1992 года по делу "Кастелльс (Castells) против Испании"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 декабря 1992 года по делу "Хаджианастассиу (Hadjianastassiou) против Греции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 декабря 2007 года по делу "Штолль (Stoll) против Швейцарии"	1		

Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2008 года по делу "Гужа (Guja) против Молдовы"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июня 2006 года по делу "Бабилонова (Babyloнова) против Словакии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июля 2001 года по делу "Эрдем (Erdem) против Германии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 апреля 1988 года по делу "Бойл и Райс (Boyle and Rice) против Соединенного Королевства"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 июля 2000 года по делу "Дикме (Dikme) против Турции"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 сентября 2000 года по делу "Мессина (Messina) против Италии"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 года по делу "Силвер (Silver) и другие против Соединенного Королевства"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 марта 2010 года по делу "Шалимов против Украины"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2008 года по делу "Власов против России"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2011 года по делу "Штуммер (Stummer) против Австрии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 года по делу "Мамидакис (Mamidakis) против Греции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 февраля 2005 года по делу "Стел и Моррис (Steel and Morris) против Соединенного Королевства"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 февраля 1994 года по делу "Фредин (Fredin) против Швеции"	1		

Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 1995 года по делу "Фишер (Fischer) против Австрии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 декабря 1989 года по делу "Камасински (Kamasinski) против Австрии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 октября 1991 года по делу "Фейде (Fejde) против Швеции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 апреля 2010 года по делу "Севастьянов против России"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 мая 1988 года по делу "Экбатани (Ekbatani) против Швеции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 октября 1991 года по делу "Хельмерс (Helmers) против Швеции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 сентября 1993 года по делу "Кремцов (Kremzow) против Австрии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2001 года по делам "Ли (Lee) против Соединенного Королевства"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2001 года по делам "Берд (Beard) против Соединенного Королевства"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2001 года по делам "Костер (Coster) против Соединенного Королевства"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2001 года по делам " Джейн Смит (Jane Smith) против Соединенного Королевства"	1		
Решение Европейского Суда по правам человека от 18 июня 2002 года по вопросу приемлемости жалобы «Шестаков против России»		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 июня 2008 года по делу "Мороко против России"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июля 2005 года по делу "Яворивская против России"		1	

Решение Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2004 года по вопросу приемлемости жалобы "Герасимова против России"			1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 года по делу "Глухих против Российской Федерации"			1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2009 года по вопросу приемлемости жалобы "Галина Васильевна Ковалева и другие против Российской Федерации"			1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 ноября 1983 года по делу "Ван дер Мюсселе (Van der Musselle) против Бельгии"		1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1993 года по делу "Костелло-Робертс (Costello-Roberts) против Соединенного Королевства"		1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 16 июня 2005 года по делу "Шторк (Storck) против Германии"		1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 мая 2004 года по делу "Метаксас (Metaxas) против Греции"		1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 марта 2006 года по делу "Мостаччуоло (Mostacciuolo) против Италии (N 2)"		1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 2004 года по делу "Перес (Perez) против Франции"			1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 декабря 2006 года по делу "Байрами (Bajrami) против Албании"			1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 января 2010 года по делу "Ранцев против Республики Кипр и России"			1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2008 года по делу "Владимир Романов против России"			1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2011 года по жалобе N 11680/03 "Алоян и Надрян против России"			1	

Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2002 года по делу "Претти (Pretty) против Соединенного Королевства"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 декабря 2006 года по делу "Бартик против России"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 февраля 2011 года по делу "Солтысяк против России"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июня 1982 года по делу "Ван Дроогенбрук (Van Droogenbroeck) против Бельгии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 декабря 2009 года по делу "М. против Германии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 мая 2008 года по делу "Меиданис (Meidanis) против Греции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2009 года по делу "Станьо (Stagno) против Бельгии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 июня 2000 года по делу "Коэм (Coeme) и другие против Бельгии"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года по делу "Зелински (Zielinski) и Прадаль (Pradal) и Гонсалес (Gonzalez) и другие против Франции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2007 года "Арнолен (Arnolin) и другие и 24 других дела против Франции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 января 2007 года "Обер (Aubert) и другие и 8 других дел против Франции"	1		
Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 января 2009 года по делу "Боржанов против России"	1		
Решение Европейского Суда по правам человека от 19 сентября 1961 года N 1127/61 по делу "Х. против Австрии"			1

Решение Европейского Суда по правам человека от 21 июня 1963 года N 1418/62 по делу "X. против Австрии"		1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 12 октября 1977 года N 7034/75 по делу "X. против Австрии"		1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1999 года N 40679/98 по делу "Данкевич (Dankevich) против Украины"		1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 6 января 2000 года N 34813/97 по делу "Зоннлайтнер (Sonnleitner) против Австрии"		1	
Решение Европейского Суда по правам человека от 6 мая 2003 года N 27569/02 по делу "Франц Фишер (Franz Fischer) против Австрии"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2003 года по делу "Василева (Vasileva) против Дании"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 марта 2006 года по делу "Менешева против Российской Федерации"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2008 года по делу "Фока (Foka) против Турции"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 июня 2011 года по делу "Шимоволос против Российской Федерации"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 ноября 2011 года по делу "Александра Дмитриева против Российской Федерации"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 января 2010 года по делу "Гиллен и Кинтон (Gillan and Quinton) против Соединенного Королевства"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 мая 2009 года по делу "Сенченко и другие против Российской Федерации и 35 других дел "якутских пенсионеров"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 марта 1983 года по делу "Силвер и другие (Silver and Others) против Соединенного Королевства"		1	

Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2000 года по делу "Недбала (Niedbala) против Польши"		1	
Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 года по делу "Лобо Мачадо (Lobo Machado) против Португалии"		1	1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 2002 года по делу "Фретте (Frette) против Франции"		1	1
Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 года по делу "Ларин и Ларина против России"		1	1
Доклад Специального экспертного комитета Совета Европы по биологической этике и искусственным методам деторождения 1989 года		1	1
Заключение Консультативного совета европейских судей для Комитета Министров Совета Европы "О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность" (2002)	1		
Документ Копенгагенского совещания Конференций по человеческому измерению СБСЕ	2		1
Таможенный кодекс Европейского Сообщества 1992 года	1		
Рамочное решение Совета Европейского Союза о борьбе с терроризмом от 13 июня 2002 года		1	
Директива 2002/22/ЕС Европейского Парламента и Совета от 7 марта 2002 года по универсальному обслуживанию и прав пользователей электронных коммуникационных сетей и услуг	1		
Директива 2003/109/ЕС "О статусе граждан третьих стран, проживающих на долгосрочной основе" (принята Советом Европейского Союза 25 ноября 2003 года)	1		
Постановление Европейского парламента от 12 февраля 1996 года "О сектах в Европе"	1		

	Резолюция Европейского парламента от 18 января 1994 года «О профессии нотариуса»	1	1	
	Суд Справедливости Европейского Союза (признание принципа правовой определенности в качестве важного общего принципа права)	1		1
	Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге)	1	1	
	Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека, (1993 г.)	1	1	1
	Хартия свободы печати, принята Всемирной конференцией по проблемам цензуры (Лондон, 16 января 1987 года)	1		1
	Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, принятая на II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам в Венеции (1964 год).		1	
	Всеобщая исламская декларация прав человека 1981 года	1		1
	Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни		1	
	Резолюция № 3 XXIV Конференции европейских министров юстиции "Общие подходы и средства достижения эффективного исполнения судебных решений" (Москва, 5 октября 2001 года).	1		
	Заключение Международной комиссии юристов		1	